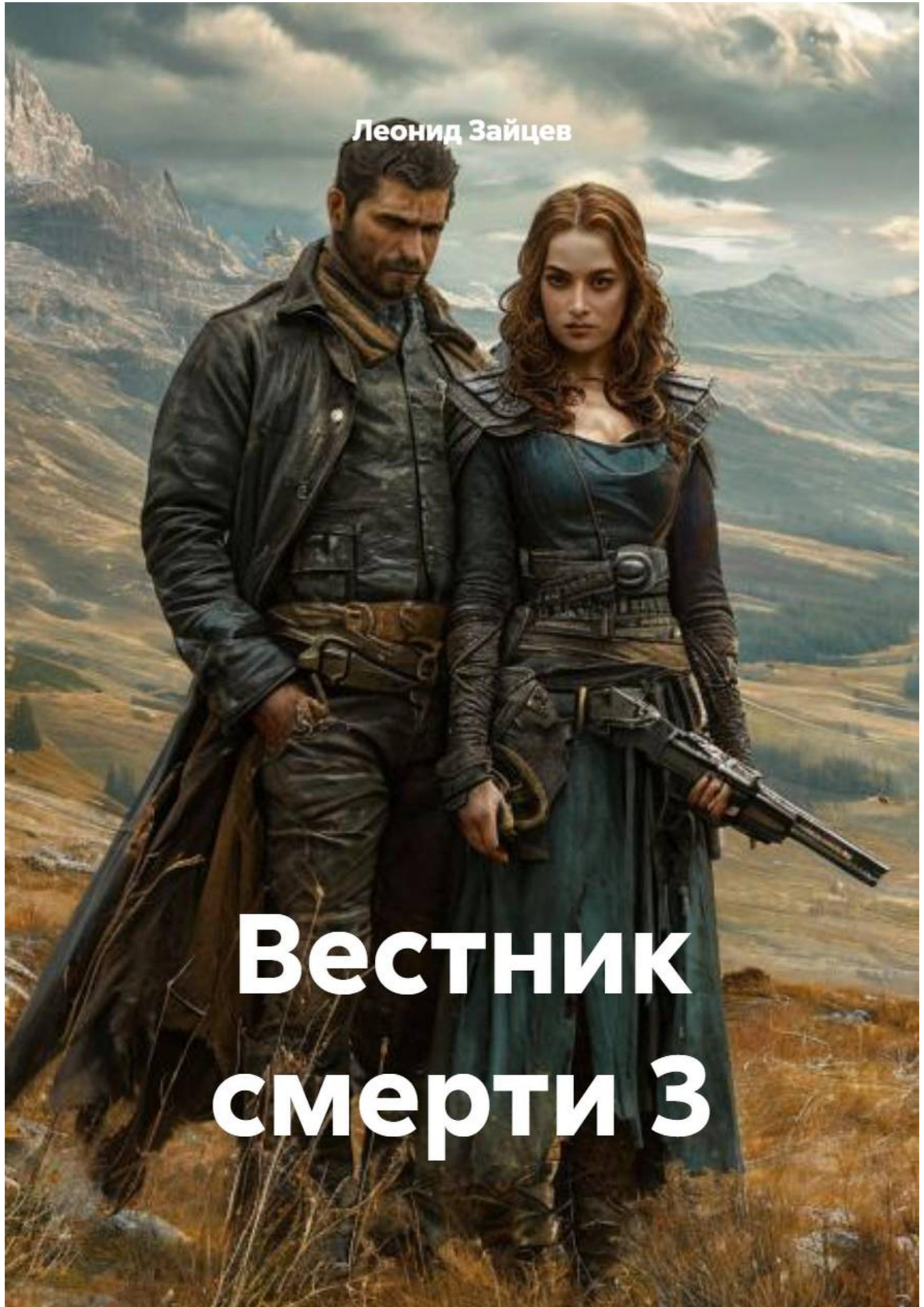

Леонид Зайцев

Вестник смерти 3

Вестник смерти

Леонид Зайцев

Вестник смерти 3

«Автор»

2026

Зайцев Л.

Вестник смерти 3 / Л. Зайцев — «Автор», 2026 — (Вестник смерти)

Вестник смерти и Леди Монтгомери привыкли к роли охотников. Но теперь охотятся на них. Покушение следует за покушением. Они уже спасли Землю. Теперь им придётся спасать себя.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Леонид Зайцев

Вестник смерти 3

Глава 1

Знаменитый нападающий Марсианских Рыцарей Алекс Барашкин – лучший на сегодня бомбардир за всю историю хоккея лихо прошёл защитников, играючи уложил на лёд вратаря Лунных Пингвинов и впечатал шайбу в уже пустые ворота соперников. Трибуны взревели! Поддавшись энергетике переполненного стадиона, и я орал вместе со всеми. Хотя признаться, по сути, таким уж рьяным болельщиком не имею чести быть. В моём родном (увы, более не существующем) мире такой игры просто не существовало. Так что я не был подобно обитателям Земли с раннего детства погружён в страсти поэтому несколько странному виду спорта.

В параллели, откуда произошли Вестники смерти, командные игры тоже существовали, но не пользовались особым успехом. В нашем обществе более ценились единоборства. Ведь даже самый лучший игрок в команде сильно зависит от действий партнёров. И только в схватке один на один всё решает личное мастерство спортсмена.

Тем не менее, потакая пристрастиям Изабелл к этим коллективным забавам, я частенько сопровождал её на подобные зрелища. Но не сегодня. В этот раз я оказался в одиночестве, если не считать окружающих меня полсотни тысяч болельщиков, слетевшихся на главный матч сезона со всех концов Земного Альянса. Хотя планировалось пойти вместе.

Белла как владелица одной из крупнейших корпораций Альянса и самая богатая женщина этого мира имела постоянное место в ВИП ложе. Так как на Земле мы не состояли в официальном браке, а я и вовсе числился вне закона, то посещал подобные места в качестве её телохранителя. Благо в лицо меня никто здесь не знал. О чём мы всегда весьма ревностно заботились, никогда не оставляя в живых очевидцев наших тайных операций.

Однако сегодня мою драгоценную возлюбленную в самый последний момент призвали какие-то неотложные дела. Столь срочные, что она покинула меня, не успев ничего объяснить, когда мы уже въехали на территорию стадиона. А поскольку телохранитель без охраняемого тела в ложе для избранных смотрелся бы как минимум странно, мне и пришлось разместиться на общей трибуне для простых зрителей. И в полной мере ощутить на себе магию толпы.

И вот теперь я орал, раздирая горло, выбросив вверх обе руки с растопыренными в виде буквы «V» пальцами вместе с большей половиной присутствующих ликуя по поводу очередного блистательного гола в исполнении форварда Марсианских Рыцарей. Как вдруг...

Ослепительная вспышка затмила даже свет мощных прожекторов стадиона. Оглушающий грохот сотряс воздух, разрывая барабанные перепонки у людей, оказавшихся ближе других к его источнику. Трибуны заходили ходуном, подбрасывая обезумевших от ужаса зрителей в воздух, словно необъезженные жеребцы ковбоев на ринге. Взвесь цементной пыли не давало нормально вздохнуть. Вдобавок что-то сильно ударило меня в живот.

Мгновенная реакция помогла вовремя закрыть глаза и спасти, таким образом, зрение. Опустив взгляд, я обнаружил у себя на коленях поразивший моё тело снаряд - чью-то оторванную голову. Лицо хоть и повреждённое взрывом оказалось знакомым. Это был самый популярный спортивный комментатор Альянса. Вернее, самая верхняя его часть. Я аккуратно взял голову обеими руками и положил на колени соседу слева. Тот не возражал, так как сам словно бабочка иглой в коллекции натуралиста был пришпилен куском арматуры к спинке своего кресла. Прут вошёл в грудь точно в область сердца. Так что думаю, парень не мучился.

На трибунах царил паника. А игроки на ледовой площадке, напротив, замерли, и ошалело таращились куда-то чуть правее и выше моего места. Проследив за их взглядами, я обна-

ружил огромную рваную рану на теле здания ровно там, где ещё недавно располагались ВИП ложа и комментаторские кабины.

- А ведь там должны были быть мы с Изабелл, - сообщил я мёртвому соседу, похлопав его по плечу.

Шкура Вестника смерти может выдержать многое. Например, удар ножа или пули, минных осколков или топора. Вот и арматура попади она в меня, а не в несчастного болельщика в худшем случае оставила бы на коже лишь небольшой синяк. Но перед таким мощным взрывом не устояла бы и легендарная наша неуязвимость. Из чего следовало неутешительное предположение. (Пока только предположение). Что взрыв этот предназначался никому иному, как нам с Беллой. Есть о чём задуматься.

За ухом завибрировал коммуникатор. Учитывая, что решающий матч сезона транслировался в прямом эфире по всем центральным каналам, я ничуть не удивился столь скорому звонку Леди Монтгомери.

- Дорогой, ты жив? – прозвучал в мозгу её встревоженный голос.

Глупый вопрос. Как бы я ответил на вызов, будучи мёртвым? Логичней было поинтересоваться, не ранен ли «дорогой». О чём я не преминул тут же сообщить своей бесценной Королеве.

- Идиот проклятый! Тебе всё шуточки! А у меня перед глазами чернеет дыра на том месте, где мы с тобой должны были находиться! Где ты должен был сидеть!

Чёрт возьми! Приятно лишний раз убедиться в силе чувств своей женщины! Обычно она вовсе не так эмоционально относится к смерти. Правда, раньше я не давал столь веского повода опасаться за мою жизнь.

- Кстати, а ты где?

Испуг чисто по-женски сменился подозрительностью. Отчего-то очень многие дамы считают, что стоит оставить мужчину одного, как он сразу пустится во все тяжкие.

- В относительной безопасности, - сообщил я. – Если только неизвестные преступники не подстраховались, заложив дополнительный заряд под трибуну, где я сижу.

Итак, отработав эмоции, мозг Изабелл переключился на привычный деловой образ мышления.

- Интересно на кого покушались?

Это было скорее размышление вслух, нежели вопрос.

- И мне интересно, - поддержал я. – Учитывая, что в ложе сегодня присутствовало полно «интересных» персонажей от политиков и банкиров до кинозвёзды и знаменитого писателя. Но для их умерщвления вполне хватило бы небольшого портфеля с обычным динамитом. А тут рвануло никак не меньше бочки с армейской взрывчаткой.

- Пожалуй, - немного помолчав, согласилась она, очевидно потратив паузу оценивая повреждения от взрыва на основе высококачественных снимков, которые, вне всякого сомнения, уже находились в её распоряжении.

- Так что либо подрывники совершили акт безумной щедрости, либо желали наверняка уничтожить кого-то, кого убить не так-то просто. Как ты считаешь?

- Возможно. Но давай не станем строить догадки раньше времени.

- Ты уже распорядилась?

Вопрос был излишним. Как деятель такого масштаба, Изабелл не нуждалась в подсказках при действии в экстренных ситуациях. Но надо же было хоть что-то сказать.

- Разумеется. Всё что полиция и спецслужбы нароят на месте, окажется на моём столе раньше, чем они доберутся до своих контор.

- Отлично. Я тоже тут немного осмотрюсь.

- Нет!

Это прозвучало не очень громко, но резко. То самое её «нет», с которым бесполезно спорить.

- Если целью был кто-то из нас или мы оба, то противник уже знает о своей неудаче. Не стоит дразнить гусей и самому лезть в прицел. Возвращайся домой. Я уже распорядилась. Машина будет ждать тебя у выхода со стадиона через четыре минуты. До встречи.

Она прервала связь раньше, чем я успел сказать, как её люблю!

Ну, у кого ещё есть такая женщина! Верно в своё время подметил Кальвин: смешение крови людей и вестников (как это произошло в случае с Беллой) даёт потрясающий эффект.

В общем, через пять минут я уже мчался в салоне тяжело бронированного лимузина по направлению к нашему городскому дому. Полицейский эскорт завыванием сирен и мигалками расчищал дорогу, а три автомобиля охраны прикрывали тыл и фланги. Любопытно, задумывались ли сидящие в джипах вооружённые до зубов бойцы, с какой стати столько внимания к персоне пусть и личного, но всего лишь телохранителя хозяйки. Вряд ли. Они просто выполняли свою работу, за которую им хорошо платят.

Ещё через четверть часа кортеж подкатил к городскому особняку Монтгомери. Своими размерами и великолепием дом превышал королевский дворец Изабелл в параллели, доставшейся ей в наследство от отца. Полицейский автомобиль оставил нас у ворот. Машины охраны въехали на территорию, но остановились во дворе. Лимузин же плавно скользнул в открывшийся ему на встречу проём подземного гаража. Опустившись по серпантину довольно глубоко в недра Земли, броневик выкатился на нашу персональную парковку и замер у лифта. Водитель вышел и почтительно открыл мне дверь. Он тоже не знал, кем я на самом деле прихожусь хозяйке, но имел распоряжение обращаться со мной по тому же разряду, как с ней самой. Может его и терзало любопытство, однако внешне он этого никак не выказывал.

Скоростной лифт почти мгновенно вознёс меня из бетонных недр под самое небо. Там под прозрачной крышей из суперстекла способного поспорить по прочности с самой мощной бронёй, солнечные лучи, отражаясь от поверхности воды в бассейне, пускали зайчиков на стены. Тут же располагался небольшой бар, за стойкой которого меня и ожидала супруга. Правда женаты мы были только в её частном мире, доставшемся ей после смерти отца и гибели двух сводных братьев. Но поскольку в той параллели царило средневековые со всеми вытекающими из этого неудобствами, большую часть времени королева предпочитала проводить на Земле.

- Выпьешь что-нибудь? – вместо приветствия спросила Изабелл.

- Разумеется, - согласно кивнул я, подойдя к стойке и поцеловав жену. – После такого глубокого разочарования мне просто необходимо взбодриться.

Она непонимающе посмотрела на меня.

- Я ведь так и не узнал, кто возьмёт Кубок в этом году! – объяснил я. – Из-за этого чёртова теракта.

- Чушь. Ты всегда был равнодушен к хоккею, - произнесла она, одновременно жестом предлагая мне обслужить себя самому.

Я выбрал красное вино – контрабанда из одной закрытой параллели. Для более крепких напитков ещё было рановато.

- А ты, кстати, чего дома делаешь? Тебя же вроде куда-то срочно вызвали. Да так срочно, что ты бросила меня – своего телохранителя – на стадионе! И вот не прошло и часа, а ты уже дома. И даже переодеться успела, - добавил я, давая понять, что оценил её новое роскошное шёлковое кимоно, расшитое цветущими ветвями сакуры.

В другой бы раз Белла кокетливо улыбнулась довольная собой и мужем, заценившим её обновку. Но сейчас ей было совершенно не до того.

- В том-то и дело, - сообщила она, имея при этом весьма озабоченный вид, - вызов оказался ложным.

- Как? – не понял я. – Его же сделали по твоему закрытому каналу.

Подобно любому влиятельному бизнесмену в распоряжении Изабелл имелась секретная частота для экстренной связи. Причём сигнал кодировался так, что декодировать его мог только соответствующий аппарат получателя.

- Кто-то смог-таки подключиться и выдать себя за Питера – управляющего моими предприятиями на Марсе. Да так, что я не почувствовала подвоха.

Я не силён в земных технологиях. Покинутый когда-то Вестниками родной мир по местным меркам в своём научном и техническом развитии находился где-то на уровне первой трети двадцатого века. Однако со слов жены знал, что перехватить сигнал подобного канала и главное декодировать его со стороны невозможно. Выходит, кто-то смог это сделать. И всё же что-то здесь не состыковывалось.

- Зачем врагу минировать ВИП ложу, а потом прилагать такие усилия для твоего удаления с места покушения?

- А с чего ты решил, что это враг? Именно мой враг? Ведь этот вызов фактически спас мне жизнь. И тебе тоже!

- Как этот неведомый доброжелатель мог предусмотреть, что я без тебя не пойду в ложу, а решу расположиться на общей трибуне? Может, как раз в меня он и целился? У меня в этом мире найдётся полно недругов, не имеющих при этом к тебе никаких претензий!

Ещё до встречи с Изабелл я, как и все Вестники смерти, трудился на ниве «элитарных» заказных убийств. Поэтому людей, желающих мне отомстить за смерти коллег и партнёров, родных и близких хватало с избытком.

- А как он мог быть уверен, что мой телохранитель не последует за своей хозяйкой, а останется глазеть на игру? Ведь никто на Земле не знает, кем ты являешься на самом деле, Вестник смерти!

Логично. Но только в том случае...

- А если всё же некто смог меня идентифицировать? Или ему кто-то подсказал?

- Кто, например?

В памяти всплыла злопастная дуэль в той самой средневековой параллели с собратом-вестником в Замке Стивена – брата Беллы, в результате которой одним Вестником в мире стало меньше.

- Помнишь Джона? Он тогда поклялся отомстить за смерть отца, - сказал я.

Белла нахмурилась.

- Не думаю. Во-первых, та дуэль признана законной всеми братьями. Во-вторых, вы с Джоном уже после вместе участвовали в операции против Канцлера. А, в-третьих, пусть Джон и нечистокровный Вестник, как и я, но он бы никогда не делегировал своё право мести кому-то другому. И он бы встретился с тобой в поединке, а не пошёл бы на подлость. Иначе стал бы тогда врагом для всех оставшихся собратьев! И вообще может мы просто стали параноиками? И покушение было не на нас?

Мне оставалось только пожать плечами.

- А на кого? Там было много разных «шишек» и знаменитостей, но никого такого особенного, кого, на мой взгляд, желали бы убить. Да ещё таким способом. И как тогда быть с твоим ложным вызовом?

Конечно, я понимал желание Беллы объяснить случившееся как-нибудь иначе, а не покушением на наши жизни. Тогда всё стало бы просто, хотя и трагично. В противном случае вывод оказывался неутешительным. Кто-то знал о нас то, что мы тщательно скрывали. И этот кто-то настроен весьма решительно, раз его не останавливают даже неминуемые последствия для него в случае убийства одного из нас и тем более обоих сразу. Остальные Вестники смерти объявят на него охоту. И тогда спрятаться не удастся даже в самой далёкой параллели. Вестников не может остановить ничто в мире. Кроме смерти приговорённого или своей собственной. Вот

только надеяться устоять против всего братства – утопия. Это не удалось даже всемогущему Канцлеру Земного Альянса. Ныне покойному.

- Хорошо. Будем исходить из предположения о покушении на нас обоих, - смирилась Изабелл. – Не станем пока заглядывать в глубины истории. И попробуем составить список недавних событий, способных вызвать подобную реакцию.

- Согласен. Одновременно займёмся расследованием самого взрыва. Как только тебе передадут материалы по делу.

- Думаю, они окажутся у меня ещё сегодня.

Мы немного помолчали. Я допил вино и наполнил бокал снова. Супруга смешала себе коктейль. При этом действовала она словно автомат, мыслями явно находясь где-то далеко.

- А может, на время расследования сбежим в твой мир? – предложил я, не надеясь, что окажусь услышанным.

Но она слышала.

- У меня много дел.

Возражение выглядело неубедительно. Делами она вполне могла заниматься и на расстоянии. Из этого я сделал вывод, что, по сути, она не против навестить своих средневековых подданных. И добавил аргументов.

- По крайней мере, там нас никто не сможет достать. Порталы можно пересчитать по пальцам и все они под постоянным наблюдением и охраной.

Однако Белла всё тянула с окончательным решением.

- Что тебя смущает? – поинтересовался я.

Она глотнула коктейля всё так же автоматически. Потом посмотрела на меня и вместо ответа вдруг спросила:

- А ты помнишь того клиента, которому мы отказали не так давно? Помнится, он был вне себя из-за этого. Даже предлагал утроить гонорар и без того немислимо высокий.

- А как же, - подтвердил я. – Его неуравновешенность меня тогда во многом и смутила.

Глава 2

Руководство Альянса так и не выполнило обещание легализовать оставшихся вестников, дабы они, наконец, смогли стать законопослушными гражданами и перейти к мирной жизни. И это несмотря на нашу решающую роль в деле разоблачения Канцлера. Мало того, государственная пропаганда выставила его жертвой заговора. Лишь бы скрыть от общества тот факт, что во главе Земли долгое время находился хорошо законспирированный агент из враждебного мира. И их можно понять. Будь такая информация обнародована, очень многие чиновники высшего эшелона власти лишились бы своих мест.

Чистку рядов (правда, негласную) всё же провели, вычислив ещё несколько агентов рангом пониже. Зная об одной анатомической особенности представителей параллели, выходцем из которой был Глава Альянса, это оказалось не так сложно. В их груди находилось сразу два сердца. Так что достаточно стало провести обязательное медицинское освидетельствование всей верхушки исполнительной и законодательной власти, а также сотрудников силовых структур. Конечно, кое-кому удалось скрыться. Однако их участи не позавидуешь. Вернувшись домой, они попали в мир, заражённый «зелёной проказой». Последний привет от Тигра, погибшего от руки Канцлера.

Нам же в награду за труды вместо амнистии просто позволили тихо исчезнуть, вновь раствориться в обществе. В результате чего все мы вернулись к своему прежнему образу жизни. Большинство рассеялось по частным параллелям. Там и работы по профилю больше и контроль со стороны правительства практически отсутствует. Пожалуй, только я остался на Земле. Хотя не испытывал к этому месту симпатии. Ведь именно земляне уничтожили мой родной мир. Но он был дорог Изабелл. Кроме того, её положение в высшем свете позволяло заранее узнавать о грозящих неприятностях. Как теперь выяснилось – не обо всех!

Вот так и вышло, что однажды через посредника поступила та самая заявка. Некто желал разместить заказ. И раз он хотел нанять непременно Вестника Смерти, зная о расценках на подобную услугу и рисках с ней связанных, целью должен был стать кто-то очень известный и влиятельный, либо весьма опасный.

В таких случаях я всегда предпочитаю встретиться с самим заказчиком. Разумеется инкогнито. Так, чтобы он не мог запомнить мою внешность. Смысл тут простой. Если имя цели передать через посредника, то его придётся убрать. Тот об этом знает и потому сам никогда не пытается выяснить эту информацию у потенциального клиента.

Встречу назначили в старой заброшенной деревенской церкви. Она удачно располагалась посреди давно запущенного парка. Так что войти и выйти незамеченным труда не представляло. Кроме того, в самом храме сохранились кабинки для исповеди. Устроившись в одной из них, я мог выслушать просителя, сам оставаясь для него невидимым.

Естественно, личность самого вероятного заказчика, как и вся информация о его жизни, роде занятий, финансовом положении и даже некоторых тайнах была заранее изучена. Кроме того, за ним установили негласное наблюдение. Я должен был убедиться, что этот контакт не является ловушкой. А такие случаи с каждым из нас хоть раз да происходили.

Проблема неожиданно возникла с Изабелл. Она непременно тоже желала присутствовать, ссылаясь на то, что знает этого человека. То, что Леди Монтгомери знакома со всеми богатейшими людьми Альянса я и так знал. А как могло быть иначе? Собственно большую часть сведений о возможном клиенте я через неё и получил. Но двигало ей сейчас уже не желание помочь, а чистой воды любопытство. И знакомый с упрямством своей благоверной я не представлял, каким способом её отговорить. В итоге в назначенный день в двух соседних закрытых исповедальнях заброшенной церкви укрылись мы оба.

Прибывший к назначенному времени проситель оказался розовощёким толстяком среднего роста. Одет он был в дорогой классический костюм «тройку». Причём надо отдать должное его портному, костюм был сшит отлично с учётом особенностей фигуры. И не смотря на излишнюю полноту владельца, сидел на нём свободно, но и не болтался, соблюдая золотую середину.

Мужчина осторожно переступил порог ногами, обутыми в эксклюзивные туфли. При этом поморщился от вида пола церкви, заваленного разным мусором. Что поделать – этого он не предусмотрел, подбирая обувь. Видимо давно отвык от того, что кроме паркета и ковров поверхность планеты может покрывать что-то ещё.

Оглядевшись и обнаружив у стены наше укрытие, клиент подошёл ближе и занял предварительно оговорённую позицию рядом с одной из кабинок. Я хорошо видел его сквозь мелкую перфорацию стенки исповедальни. Он же мог в лучшем случае наблюдать некое движение неясной тени.

- Слушаю вас, - произнёс я изменённым голосом.

Внешность моя ему неизвестна, но некоторые люди, особенно обладающие музыкальным слухом, хорошо запоминают голос. Мне же не хотелось на каком-нибудь светском приеме, куда мне периодически приходилось сопровождать Изабелл и где, несомненно, бывал и этот толстяк, оказаться узнанным им.

- Вы – Вестник смерти?

Не то испугано, не то взволновано спросил он.

Я недовольно поморщился в своём укрытии. Ведь предупреждали его не произносить этих слов. Ему только следовало чётко поставить задачу и в случае моего предварительного согласия оговорить сумму гонорара и порядок его выплаты.

- Назовите объект, - потребовал я.

- Что? Объект?

Господи! Да он со страху позабыл все, о чём его инструктировал посредник. По крайней мере, должен был проинструктировать.

- Назовите имя человека, о котором вы хотите попросить позаботиться!

- О нём не надо заботиться. Нужно, чтобы вы его убили!

Идиот! Он сейчас договорится до собственной смерти. А потом я ещё с посредником разберусь.

Тут вдруг у меня появилось некое подозрение. Сначала этот человек хочет, чтобы я согласился называться Вестником смерти, затем ждёт от меня согласия на совершение убийства. Причём иносказание его не устраивает. Только точное слово, определяющее конкретное действие.

- Раздевайтесь, - приказал я тоном, не терпящим возражения.

- Простите, не понял, - растерялся толстяк.

Я начинал злиться.

- Если найду на теле или в одежде хоть намёк на аппаратуру – не прощу, и не надейся. Раздевайся.

Клиент беспомощно оглянулся по сторонам.

- Не стесняйтесь, - подбодрил его я. – тут больше никого нет.

Своим тончайшим слухом я уловил, как в соседней кабинке хихикнула Белла. Нашла время веселиться.

А наш гость всё никак не мог решиться. Хотя в принципе он ещё мог попробовать просто уйти. В конце концов, меня он не видел, а посредника я сегодня же ликвидирую. За такую топорную работу в качестве гонорара только топор и полагается.

- Вы не подумайте. У меня ничего такого нет! – проблеял клиент.

- Я могу сейчас выйти на свет. Тогда раздеваться вам уже не потребуется. Догадываетесь почему?

Вопрос был риторическим. И толстяк это понял. Пыхтя от напряжения (раздеваться без посторонней помощи при такой комплекции занятие непростое) и покрывшись красными пятнами от смущения, он принялся разоблачаться.

Через десять минут представитель высшего общества предстал перед нами в одних необъятного размера трусах. Он смущённо переминался с ноги на ногу на грязном полу, от чего его жирное тело колыхалось, словно фруктовое желе на блюде. Ничего кроме отвращения это зрелище, по-моему, вызвать не могло. А ведь судя по собранному досюе, у этого типа имелось две молоденьких любовницы!

По моему требованию он вещь за вещь перетряхнул передо мной весь свой гардероб. Затем так же предмет за предметом подавал мне через слегка приоткрытую дверцу кабинки. Я хорошо знаю, что и где искать. К счастью для клиента ничего подозрительного не обнаружилось. После чего я вернул одежду хозяину и разрешил тому одеться.

Одеваться без посторонней помощи и большого зеркала ему оказалось ещё труднее, чем раздеваться. Кроме того, одежда, прошедшая досмотр несколько помялась и испачкалась. Поэтому теперь стоявший перед нами человек больше не выглядел солидным господином, а скорее donaшивающим остатки прежней роскоши банкротом.

И, разумеется, он был сильно зол. Хотя с детства привитая привычка скрывать свои истинные чувства не позволяла ему как-то проявить это.

- Хорошо, - произнёс я из недр исповедальни, - теперь вы знаете, к чему ведёт нарушение данных вам инструкций по общению со мной. Так?

В ответ он только молча кивнул.

- Постарайтесь в дальнейшем им следовать.

Снова молчаливый кивок.

- Тогда вернёмся к объекту, - предложил я. – Кто он?

Клиент попытался приосаниться, что при его фигуре и теперешней помятости смотрелось скорее забавно.

- Я не назову вам его, пока мы не заключим контракт.

Вот это оказалось неожиданностью. Такое в моей практике происходило впервые. Я вынужден был сделать паузу, дабы пару раз глубоко вдохнуть и выдохнуть, прежде чем продолжить разговор.

- Вы точно понимаете, с кем говорите?

Дело в том, что любой человек даже никогда не имевший дел с вестниками, а лишь наслышанный о них знал наши принципы. Заключив контракт, Вестник Смерти ни при каких обстоятельствах не откажется от его выполнения. И невзирая ни на какие препятствия выполнит его. В том числе и поэтому наши услуги так высоко ценились. Отсюда же следовало правило: контракт никогда не заключался в отношении неопределённого объекта. Ведь в противном случае теоретически Вестнику могли заказать убийство кого-то из братства, близкого человека или даже самого себя. И следуя нашему кодексу, отказаться было нельзя – пришлось бы выполнять.

- Я знаю с кем говорю, - медленно выговаривая слова, явно опасаясь снова сказать что-нибудь непозволительное произнёс толстяк.

Терпение моё не безгранично, но всё же я решил попробовать разъяснить клиенту суть проблемы на привычном ему языке.

- Вы сами станете подписывать договор, в котором отсутствует пункт «Предмет договора»? Кажется, он всегда идёт первым после преамбулы.

- В нашем случае предметом договора является у..., - он осёкся, едва не произнеся запретного слово, - решение моего вопроса.

- А сама ситуация будет описана потом в дополнениях! – съязвил я.

Однако заказчик принял мои слова всерьёз.

- Именно так. Как только мы заключим контракт, вы узнаете имя того, о ком следует позаботиться.

Собственно, уже в тот момент я принял решение по поводу этого нелепого заказа. Но за тонкой перегородкой нашу беседу внимательно слушала Изабелл. А её всегда интересовало всё связанное с моей работой. Я уже давно не пытался разобраться в причинах этого почти паталогического стремления. Ведь у неё было всё, что только можно иметь в этой жизни! Хотя возможно в этом и крылась отгадка. Некоторые знакомые из высшего света увлекались азартными играми, просаживая свои нетающие богатства в казино. Другие занимались экстремальными видами спорта, подвергая свою жизнь и здоровье риску. Острые ощущения – вот чего им всем недоставало. Кроме того, её мать была Вестником. Белла не помнила её. И, наверное, таким образом, желала ощутить её присутствие в своей жизни. Так что пусть послушает. Станем считать это практическими занятиями для лучшего усвоения учебного материала.

- Может, попробуете объяснить, отчего нельзя узнать имя сейчас? – поинтересовался я тем временем уже без особого интереса.

— Это очень и очень опасная личность!

Толстяк перешёл на шепот, словно боялся быть услышанным кем-то кроме меня. Похоже, он здорово был напуган тем, кого собирался заказать.

- И что с того? – удивился я искренне. - Чаще всего именно с такими мне и приходится иметь дело.

- Но этот человек представляет опасность и для вас!

- Даже так?

На что только не идут некоторые умники, дабы протолкнуть свой сомнительный заказ. Но этот пошёл дальше всех. Вот только малость перемудрил. Как, не зная меня лично, он мог разглядеть в чьих-то действиях намерение причинить ущерб именно мне? Или он говорил обобщённо, имея в виду вообще вестников? Тогда последний его пассаж выглядел совсем уж по-детски беспомощным. Нам всегда угрожает опасность. Это как сообщить антилопе, что её в любой момент готов сожрать хищник или застрелить охотник. Антилопа живёт с этим знанием от самого рождения.

- Если этот человек представляет для меня угрозу, тем более назовите его и характер угрозы. И если всё окажется так, как вы говорите, я избавлю вас от страхов с ним связанных за полщены. Раз это и моя проблема тоже, то и расходы пополам!

Мой собеседник извлёк из кармана пиджака носовой платок и протёр внезапно покрывшийся потом свой лоб и жирную шею.

- А если вы, узнав о ком идёт речь, решите не заключать сделку? Где гарантия, что ему не станет известно о моей попытке его... позаботиться о нём?

- От кого?

- Да хоть от вас. Вы же тогда не будете связаны контрактом!

Он вспотел ещё сильнее, наверное, испугавшись теперь собственной дерзости, и снова принялся обтираться.

- В таком случае нам говорить больше не о чём.

Я постарался произнести это так, чтобы собеседник почувствовал, как глубоко оскорбил меня своим предположением.

На самом деле этот человек меня очень удивил. Не так-то легко даже весьма состоятельному господину выйти на контакт с посредником для предложения работы Вестнику смерти. Мы не даём рекламу и не распространяем визитки с адресами и телефонами. Кроме того, всем известна наша традиция не оставлять живых свидетелей. Поэтому обычно уже одно то, что кандидат в клиенты смог продвинуться так далеко говорит о его уме и личной храбрости. Но

сейчас передо мной стоял трус, да ещё и весьма недалёкий. Видимо всё же придётся сделать оргвыводы в отношении человека его рекомендовавшего.

- Вы отказываетесь?

Толстяк от неожиданности даже перестал трястись и потеть. Он уставился на кабинку так, будто мог видеть меня сквозь закрытую дверь.

- Вы хоть знаете, о каком гонораре идёт речь?

Конечно, я знал. Предварительный размер вознаграждения потенциальным клиентом оговаривается ещё на предварительном этапе с посредником. Окончательную сумму устанавливаю уже я сам в зависимости от статуса цели, сложности исполнения заказа и расходов, которые потребуются на подготовку. Однако бывали случаи, когда я соглашался работать, так сказать по бартеру, как в деле о «Зубе Тигра», или за символическую плату в один золотой, как в случае с Генри Монтгомери. За Тигра мне обещали легализацию и амнистию. (Чего так и не произошло). А Генри я фактически заказал сам себе. Можно сказать из личной неприязни. Хотя он и приходился сводным братом Изабелл.

- В курсе, - подтвердил я.

- И всё равно отказываетесь от сделки?

Похоже, этот субъект реально не понимал, с кем имеет дело.

- Я не привык повторять дважды.

- А если я утрою сумму?

Лет сорок с небольшим назад в начале моей карьеры на Земле в нынешнем качестве я возможно и соблазнился столь внушительными деньгами. Вестники тогда вообще не брезговали никакой работой. Ведь мы лишились своего мира, а отомстив виновному в этом – ещё и возможности законно зарабатывать себе на жизнь. Но теперь состояние моих финансов вполне позволяло братья лишь за те заказы, которые меня устраивали. И то лишь с целью не утратить навыки и не потерять форму.

- Разговор окончен, - не терпящим возражения тоном произнёс я. – Уходите.

Толстяк продолжал топтаться на месте. Видимо никак не мог поверить в окончательный отказ. Ведь в бизнесе такая тактика известна. Отвергнуть соглашение, но снова вернуться к нему, если другая сторона поднимет ставку. Только это был не тот случай.

- Если желаете, могу вас проводить.

Несостоявшийся клиент весь побелел от такого предложения. За стенкой снова хихикнула Белла.

- Нет-нет! Не утруждайте себя! Я найду дорогу.

Голос у него дрожал, как и ноги, когда он пробирался к выходу из церкви, уже не обращая внимания куда наступают своими эксклюзивными туфлями.

Глава 3

- Так ты хочешь сказать, что это мог быть он?

Честно говоря, мне бы такое и в голову не пришло. Тот чудак собственной тени боялся. Куда ему было бросить нам вызов.

- Ну, ты тогда ему не только отказал, но и унизил, - напомнила Белла. – Люди такого склада, как он, бывают весьма злопамятными.

- Да он же трус!

- Но хватило же ему трусости обратиться к Вестнику Смерти, - парировала она. – И так же из трусости он мог решиться от нас избавиться. Просто устал бояться.

А почему бы и нет? Я задумался. Этот человек обладает огромными финансовыми возможностями и связями. К тому же в этом случае ему не пришлось принимать личное участие. В отличие от той памятной встречи со мной. А храбрость, как известно, возрастает прямо пропорционально расстоянию от опасности.

Либо моя жена научилась читать мысли, либо всё оказалось написано на моём лице. Она засмеялась.

- Нет же, дорогой! Не думаю, что за взрывом стоит он. Откуда ему знать, кто находился в той исповедальне в церкви? Это мог быть даже не Вестник, а подставное лицо. С какой стати ему покушаться именно на нас?

- Тогда к чему ты вообще его вспомнила?

- На самом деле я вспомнила не его, а кое-что из им сказанного.

Белла прикоснулась губами к трубочке и втянула в себя сразу четверть порции своего коктейля. Глядя на неё мне вдруг сильно захотелось хоть на время забыть обо всём на свете кроме этих вишнёвых губ. Никуда не денется от нас этот неизвестный пока противник. Можно же иногда просто насладиться моментом, ведь даже вестники не живут вечно.

Но жена всё испортила, вернув стакан с напитком на барную стойку и продолжив озвучивать свою прерванную мысль.

- Помнится, он заявил об опасности, которую человек, мешающий ему жить, представляет для тебя.

Я недовольно поморщился.

- Глупая попытка добиться согласия на почве якобы общих интересов.

- А если нет?

- Тогда ты сама себе противоречишь, утверждая, что он не мог знать, с кем именно говорит!

- А вдруг знал?

Вот же беда с этими женщинами. Не удивительно, что в науке почти не существует теорий ими созданных. Мужчина, раз утвердившись в чём-то, будет до конца отстаивать свою точку зрения. А слабый пол вот вам, пожалуйста – меняет мнение, словно наряды в примерочной кабинке!

- Откуда, скажи на милость, он мог это знать? – стараясь не показывать раздражения, спросил я. – Не от посредника же, мир его праху.

Она пожала своими красивыми плечами. Тонкий шёлк кимоно только подчёркивал изящество их линии.

- Возможно от того самого «опасного» человека.

- Звучит нелепо, - проворчал я.

Действительно, тогда выходило нечто несусветное. Негодяй сам подсказал толстяку, кому обратиться, с целью заказать свою ликвидацию!

- А этот мифический злодей, откуда меня мог знать?

Изабелл развела руками.

- Утверждать, что никто в мире кроме самих вестников не знает тебя, было бы преувеличением, - произнесла она.

И была, по сути, права. Порой я всё же допускал ошибки и нарушал собственное правило никогда не оставлять живых свидетелей. Навскидку можно вспомнить старого полковника – командира наёмников. Он здорово помог мне в деле с Генри Монтгомери, и я в благодарность не убил его. Или бойцы, оставшиеся от отряда Тигра после победы над Канцлером. Случались и другие. Но эти были из совсем недалёкого прошлого. Любой из них мог проболтаться пусть даже ненамеренно. Полковник, к примеру, в силу преклонного возраста. Старые вояки любят вспоминать свои подвиги и рассказывать о них любому, кто готов слушать. А люди Тигра как мне помнится, весьма уважали хорошую выпивку. После гибели своего командира могли разбрестись по параллелям. Возвращаться им было некуда. Их мир, как и мой, однажды уничтожили, испытав на нём новое биологическое оружие. А алкоголь очень располагает к беседе. В общем, источников информации для пытливого целенаправленного исследователя вполне хватало.

- Что ж, - решил я, - тогда нам стоит серьёзно поговорить с нашим несостоявшимся нанимателем. Свяжись с ним. Только не пугай заранее. Он знает тебя как Леди Монтгомери – владелицу заводов, рудников и космолётов. Договорись о встрече.

- По какому поводу?

- Не поверю, чтобы у двух крупнейших мировых дельцов не нашлось повода для встречи. Предложи продать что-нибудь из своих активов, или вложиться в какой-то его проект. Главное вытащить его на встречу. А там уж я заставлю его открыть имя того «опасного» во всех отношениях человека.

- В этом я не сомневаюсь. Вот только наш толстячок может и трус, но не дурак. После истории с завещанием моего отца всему свету известно о моей связи с вестниками. А о взрыве на стадионе сейчас трезвонят на каждом углу, как и о моём чудесном спасении. Он легко сложит два и два, и догадается в чём дело!

- И что с того? Наверняка он этого знать не может. А нам главное добиться свидания. Пусть назначит его в любом месте, которое посчитает для себя безопасным.

Изабелл посмотрела на меня как на непонятливого ребёнка.

- Ты забываешь о его трусости. Да едва он заподозрит, зачем я в действительности хочу его видеть, то вместо встречи забьётся в такую глубокую щель, что его оттуда никакими клещами не вытащишь!

- О, боже! – я застонал. – Ну, придумай что-нибудь. Назначь ему свидание, в конце концов! Помнится он у нас большой любитель женской ласки (во всех смыслах).

Моя несравненная отрицательно покачала головой.

- Даже такой самовлюблённый ловелас не поверит в мою внезапно вспыхнувшую страсть к его необъятному телу. Те пчелки, которые услаждают его, жужжат исключительно за деньги и прочие цацки. Мне и пытаться не стоит.

И она снова была права. Как это не прискорбно. Однако других зацепок, кроме почти вскользь упомянутого толстяком врага представляющего для нас опасность, сейчас просто не имелось. И получить имя можно было только от него. А значит, других вариантов кроме как допросить (при необходимости с пристрастием) нашего незадачливого нанимателя не существовало. Срочно требовалась плодотворная идея.

Вдруг Белла ни слова не говоря мне, активировала внутреннюю связь и распорядилась:

- Свяжитесь с секретарём господина Вергидиса и выясните, где его можно застать в ближайшие полчаса.

- Одну минуту, Леди Монтгомери.

Поймав мой удивлённый взгляд, супруга подмигнула.

- Не оставим нашему трусишке времени на размышления!

В этот момент пришёл ответ. Хорошо поставленным голосом референт сообщил:

- Господин Вергидис находится у себя дома и в ближайшее время никуда не собирается.

Но через два часа подадут обед.

О, да! Для такого человека обед – весьма важное событие, раз о нём отдельно сообщают, как о заседании правительства, подумал я.

- Сообщите господину Вергидису, что я буду у него с визитом через час. Распорядитесь подать машину через тридцать минут.

- Да, Леди.

- Жди меня в машине. Я только оденусь, — это уже было сказано мне.

В это невозможно поверить. Моя супруга планировала потратить на сборы менее полу-часа! С другой стороны, светским визитом готовящуюся авантюру не назовёшь. И всё же женщина есть женщина! Я буду сильно удивлён, если она действительно окажется готова так скоро.

И она-таки меня поразила! Ровно через тридцать минут роскошный лимузин, предназначенный именно для таких выездов, мягко плыл вверх по серпантину, навстречу розовеющему летнему вечеру. Белла была в тёмно-синем облегающем платье с разрезом справа, доходившим едва не до талии. Не зная свою жену, мог бы подумать, что она действительно собирается соблазнить этого господина Вергидиса. На самом деле разрез требовался, дабы не сковывать движений ног в случае рукопашной схватки или необходимости бежать.

- А ты уверена, что после твоего звонка наш свидетель не собрался так же быстро и не дал дёру? – поинтересовался я.

Мы медленно ехали по как всегда запруженным городским улицам. От водителя нас отделяло звука- и светонепроницаемая перегородка.

- Никуда он теперь не денется, - ответ Беллы прозвучал уверенно.

Поймав мой скептический взгляд, она вздохнула и принялась объяснять.

- Высшее общество только со стороны видится праздным и независимым от условностей.

На самом деле ничего более ограниченного со всех сторон этими самыми условностями в мире не найти! Существует огромное количество не писанных правил, нарушитель которых невзирая ни на какие прошлые заслуги рискует превратиться в изгоя.

- И какое правило нарушит господин Вергидис, если станет нас дожидаться?

- Мой референт ведь недаром уточнил, что хозяин дома и в ближайшее до обеда время никуда не собирается. После того как ему сообщили о моём визите с его стороны станет верхом неприличия не принять меня.

- Мало ли какой предлог он придумает, - пожал я плечами. – Внезапно возникшее срочное дело, например.

Изабелл улыбнулась одной из своих коварных улыбок. Так, наверное, улыбается паучиха над бесплодными потугами мухи выбраться из липких сетей её паутины.

- Я не оставила ему пути к отступлению! А вот если бы я предложила деловую встречу, и мы стали обсуждать удобное нам обоим место и время, то он бы точно нашёл уйму причин, как можно более отсрочить её.

Всё же меня продолжали одолевать сомнения.

- Он может просто отказаться принять тебя.

Леди надула губки в притворной обиде.

- Фи! Это станет верхом неприличия и оскорблением! Секретарь должен был в таком случае сразу сообщить, что его господин не принимает.

- Что ж, посмотрим.

Белла положила голову на моё плечо.

- Не переживай, дорогой! Он примет меня. Хотя бы из любопытства. Поверь, внезапное предложение деловой встречи от того, с кем ранее никогда по бизнесу не пересекался, выглядит во сто крат подозрительнее спонтанного визита салонной знакомой!

Что я мог ей возразить? В том, что касалось высшего общества она по сравнению со мной, вне всякого сомнения, являлась экспертом. Я же за десятилетия жизни в тени слишком привык к уединённому существованию. Яркий свет меня слепил и соответственно не нёс в себе никакого удовольствия.

Оставшееся время мы ехали молча. От городского дома Монтгомери до обиталища господина Вергидиса оказалось совсем близко. Поэтому, даже не смотря на вечные столичные автомобильные пробки, мы добрались без опозданий.

- А разве женщине не принято опаздывать? – спросил я.

- Обычно да, - подтвердила Изабелл. – Но сегодня я не хочу давать ему даже самого малейшего повода избежать встречи.

Лимузин подкатил к роскошному подъезду небоскрёба, в пентхаусе которого и ютился наш несостоявшийся клиент. Пришло время играть свою роль телохранителя. Я вышел первым и подал руку Леди, одновременно бдительным взглядом контролируя окружающую обстановку. Темнокожий швейцар, одетый в форму вполне способную вызвать зависть у генерала при параде, с поклоном встретил нас у двери и пропустил внутрь здания. Менеджер на ресепшне, узнав имя гости, сверился со своими записями и вопросительно уставился на меня.

- Господин Вергидис ожидает только одну персону - Леди Монтгомери.

— Это мой охранник, - глядя мимо слишком незначительного для её статуса человека небрежным тоном произнесла Изабелл.

Менеджер тут же прекратил замечать меня, словно я только что был стёрт неким ластиком с картины бытия. Видимо телохранитель здесь за персону не считался. Весьма опасное заблуждение, в чём хозяин пентхауса очень скоро сможет убедиться на личном опыте.

Клерк жестом подозвал служащего в смешном костюмчике с намеренно укороченными рукавами и брюками и круглой похожей на кипу шапочкой на голове.

- Леди к господину Вергидису.

Человек кивнул и жестом предложил следовать за ним.

Он подвёл нас к лифту - единственному, у дверей которого стоял секьюрити. Он был, как водится борцовского телосложения одетый в чёрный костюм и туфли и с тёмными очками на лице, скрывающими глаза. Пару секунд потратив на наше изучение, страж нажал кнопку на панели и двери разошлись, открывая взору зеркальную кабину.

- Проходите.

Оказавшись вслед за женой внутри лифта, я сразу обратил внимание на отсутствие каких-либо кнопок. Изабелл заметила моё недоумение и, дождавшись закрытия дверей, быстро ликвидировала этот пробел в моих технических познаниях.

— Это персональный лифт. Он соединяет только фойе и пентхаус. Нигде больше не останавливается.

- Наш приятель разве не пользуется подземным гаражом? – удивился я. – Или спускается в него по лестнице?

- Для гаража есть отдельная кабина, курсирующая между ним и апартаментами. Кроме того, на крыше имеется посадочная площадка для флаера.

- Живут же люди!

- Фи, - наморщила Белла свой аристократический носик. – Более предпочитаю иметь собственный дом, чем квартиру на крыше. Эту стеклянную коробку оборонять значительно тяжелее моего особняка!

В этот момент лифт остановился, дверные створки разошлись. И я вынужден был согласиться с мнением супруги.

- О, да!

Прямо перед нами на бесценном ковре ручной работы, теперь безнадежно испорченном кровавыми следами, лежал только что впустивший нас охранник или его брат близнец. Его чёрный пиджак на груди украшали две маленькие дырочки, окружённые постепенно расплывающимися влажными пятнами. Обе раны были смертельными. Однако правая рука жертвы ещё подрагивала, словно палец всё пытался нажать на спусковой крючок пистолета, лежавшего тут же рядом. Из чего следовало, что убийство произошло, пока мы поднимались – не более минуты назад.

Вся эта картина, как и выводы из неё промелькнули в голове мгновенно. Двери лифта не успели сомкнуться, как мы с Беллой уже оказались на противоположных концах помещения. При этом она успела подобрать оружие убитого. Своего у неё при себе не было. Ведь она планировала светский визит, а вовсе не боевую операцию. Я же, разумеется, был вооружен, как и положено телохранителю.

Едва покинув кабину лифта, я уловил приглушённые звуки, доносившиеся из соседней комнаты. Теперь они стихли. Но слух Вестника смерти тоньше, чем у земной кошки. За стеной разделявшей лифтовой холл и соседний зал притаились двое. Явственно слышалось их дыхание. А значит, убийцы не успели уйти. Оставался открытым вопрос о судьбе нашего толстяка. Но я был более чем уверен – именно над его телом в эту минуту застыли те двое пока неизвестных.

Сидевшая на корточках у противоположной стены Белла стволом пистолета указала на арку дверного проёма. Молодец девочка – она тоже их засекла. Я кивнул и знаком велел взять дверь на прицел.

Конечно, можно просто встать в полный рост и войти. Пули столь малого, судя по отверстиям в пиджаке секьюрити калибра, нам не страшны. Но мы не могли знать, чем ещё вооружены наши коллеги. А вдруг это западня, рассчитанная специально на наше появление, и за дверью нас ждёт очередь из крупнокалиберного пулемёта! Не верю я в такие совпадения. Ещё час назад мы сами не знали, что окажемся здесь. Однако именно в момент нашего появления происходит нападение на апартаменты Вергидиса.

Я аккуратно погладил стену. Разумеется, это оказался гипсокартон. В таких зданиях внутренние перегородки никогда не делают капитальными. Так дешевле. Кроме того, проще произвести перепланировку в случае смены жилья.

Посмотрел на жену. Изабелл кивнула. Она поняла мой замысел и одобрила его. Что-что, а проход сквозь картонные стены для Вестника смерти проблемы не составляет. Дал ей знак приготовиться. Белла постучала пальцем по стволу, напоминая об оружии. Я отрицательно помотал головой в ответ. Хоть одного из двоих следовало взять живым. А пистолеты в моих руках имеют свойство стрелять без промаха. И вообще я всегда предпочитал обходиться холодным оружием. Вытащив ножи, я продемонстрировал их супруге. Она улыбнулась и покачала головой, будто говоря: «чем бы дитя ни тешилось!»

Вдохнув поглубже и задержав дыхание дабы не наглотаться противной пыли, я тихо отошёл на два шага и затем, придав телу ускорение, всем весом навалился на стену. С сухим треском бумажная преграда рассыпалась в облаке гипсовой муки. Сквозь образовавшуюся дыру свободно прошли бы и два меня. Но я вошёл один и сразу, сильно оттолкнувшись ногами, нырнул в длину как можно дальше и, сделав кувырок через голову, встал и резко развернулся.

Неожиданностей никаких не случилось. По крайней мере, для меня. За двух людей в серых рабочих комбинезонах и натянутых на лицо чёрных вязаных шапочках с прорезями для глаз и рта ручаться не могу. Гипс, похоже, попал им в глаза и оба теперь усиленно моргали, пытаясь вернуть зрение. Надо отдать должное их подготовке – стрелять они начали сразу, ориентируясь на звук. Один раз даже попали. Пуля ударила меня в плечо.

Однако на этом их успехи закончились. В мои планы не входило служить им и в дальнейшем мишенью для упражнения в «слепой» стрельбе. Тот, что оказался по левую руку уронил оружие и схватился за горло в том месте, куда вошёл брошенный мной нож. Через мгновение свалился и второй. Ему досталось рукоятью ножа в лоб, не смертельно, но сильно. Секундной потери им ориентации от удара мне хватило, чтобы подскочить вплотную и отправить в нокаут прямым в челюсть.

- Пыль осела? Мне уже можно войти? – прозвучал вопрос из-за дверной арки. – Не хочу испачкать платье.

Я огляделся по сторонам. Похоже, убийц было только двое. Во всяком случае, кроме них и вполне ожидаемого трупа хозяина жилища, вольготно развалившегося в огромном кожаном кресле, в помещении никого не было.

- Лучше сам выйду к тебе, - крикнул я в ответ. – А то если не платье, так туфли точно измажешь.

- Хорошо, - легко согласилась она. – А осталось, кому вопросы задавать?

- Только не твоему салонному приятелю.

- Он мне вовсе не приятель! Не был, - добавила Изабелл, разглядев сквозь арку тело Вергидиса в кресле.

Подняв с пола всё ещё не пришедшего в себя парня, я взвалил его на шею и вынес к лифту и опустил на ковёр неподалёку от окончательно упокоившегося охранника. Заботиться о чистоте моей одежды уже не приходилось. Она, как и я сам с головы до пят, поменяла цвет на грязно-белый.

Помассировав левой рукой ушибленное плечо, я на лету поймал выскользнувшую через рукав пиджака сплюснутую пулю и продемонстрировал напарнице.

- Теряешь былую лёгкость! – съязвила она. – Выбрось эту гадость и лучше смотри сюда.

Изабелл одним движением сорвала шапочку-маску с головы нашего пленника. Длинные рыжие волосы широким веером легли на ковёр. Вдобавок мягкие почти детские черты лица с абсолютным отсутствием даже намёка на растительность на щеках и тонкие ниточки бровей явно свидетельствовали в пользу того, что пленник на самом деле оказался пленницей. Слишком свободный рабочий комбинезон, скрывающий особенности женской фигуры и маска не позволили мне правильно определить пол убийцы.

— Это женщина, - вынужден был констатировать я.

- Неужели? – продолжала издеваться Белла. – Ваш супертонкий нюх не помог сразу определить этого по запаху?

Объяснять про задержку дыхания, при котором моё обоняние естественно работать не могло, не имело смысла. Она просто подначивала меня. Есть у Леди Монтгомери такая привычка. При первом нашем знакомстве мне даже убить её хотелось за это. Тогда я, правда, ещё не знал о происхождении будущей супруги. Как и о том, что справиться с ней немногим легче, нежели со мной самим.

Дабы не возбуждать ревность и избежать новых подколов обыск пленницы был мною поручен даме. Однако досмотр ничего не дал. Кроме пары запасных обоев многочисленные карманы робы ничего не содержали. Не нашлось ни документов, ни каких-нибудь записок, ни коммуникатора. Вернувшись в зал, я проделал ту же операцию с трупом второго. Этот оказался мужчиной средних лет с жёлтым лицом и азиатским разрезом глаз. Родственниками убийцы точно не были. Но результат оказался почти тем же. Почти. Помимо боеприпасов у погибшего обнаружился клочок бумаги с цифрами. Но обозначать они могли что угодно от кода ячейки в камере хранения до пароля персонального компьютера. И совершенно необязательно имели отношение к нашему делу.

К моменту моего возвращения к лифту рыжеволосая киллерша пришла в себя. Теперь она сидела, оперевшись спиной на стену и прижимала пальцами платок к разбитой нижней

губе. Так как платка у неё найдено не было, очевидно, Изабелл проявила сострадание, одолжив девушке свой. Излишний, на мой взгляд, гуманизм, учитывая весьма небольшое количество времени жизни, оставшегося пленнице.

Взгляд больших тёмных глаз тут же остановился на мне. В нём таился испуг. Оно и понятно – не знают страха только идиоты и умалишённые. Но никакой паники заметно не было. И это хорошо. Значит, допрос не сведётся к слезливым бесконечным мольбам о пощаде.

Подойдя и присев рядом на корточки я, не теряя времени, задал первый вопрос.

- Ты знаешь, кто мы?

Девушка внимательно посмотрела на Беллу, затем снова на меня и отрицательно замотала головой.

- Не ври мне, - посоветовал я. – Вас не предупредили, кого здесь встретите?

- Нет, - произнесла она и закашлялась.

Изабелл отлучилась и вернулась через четверть минуты со стаканом воды. Пленница жадно схватила его и, осушив в три глотка, благодарно кивнула ей.

- Только не говори, что вы простые «домушники» и совершенно случайно влезли не в то окно, - улыбнулся я, постаравшись сделать улыбку зловещей. – Времени у нас мало. Поэтому мне придётся причинить тебе боль, чтобы заставить говорить.

Я повертел ножом перед самыми глазами.

- И начну с лица.

Теперь в её взгляде читался ужас. Женщина способна вытерпеть жестокую пытку. Но перспектива расстаться с красотой для неё страшнее самой смерти. Изабелл, явно не одобрявшая моих методов, посмотрела на меня с осуждением.

- Не надо! – взмолилась девушка, вжимаясь в стену, в попытке как можно больше отдалиться от остро наточенного лезвия. – Нам приказали срочно ликвидировать его, - она указала рукой туда, где покрытый слоем гипсовой пыли возлежал в кресле труп господина Вергидиса.
- Предупредили только об охраннике.

Мы с Изабелл переглянулись. Похоже, девчонка не врала, и убийцы действительно не ожидали нашего появления. Но тот, кто их послал срочно убрать толстяка, чтобы не дать ему встретиться с Леди Монтгомери не мог не знать. Ведь именно потому потребовалась такая спешка. А это означало, что рассчитывали нашими руками ликвидировать исполнителей, чем мы как раз и занимаемся. Не подумал неведомый режиссёр только о нашем желании прежде допросить киллера.

- Как тебя зовут? – спросила Изабелл.

- Мария.

- Кто вас послал?

- Куратор.

- Кто он?

- Не знаю.

Девушка заметила, как шевельнулся клинок в моей руке. И она заговорила торопливо почти скороговоркой, справедливо опасаясь, что нам может быстро надоест, постоянно задавать навводящие вопросы.

- Никто не знает его в лицо. Связь только через коммуникатор. Источник сигнала не определяется.

- Почему он поручил это именно вам? – поинтересовался я, уже начиная догадываться, с кем мы имеем дело.

Пленница удивлённо пожала плечами, будто я спросил о чём-то само собой разумеющимся.

- Сегодня наше дежурство.

- Понятно.

Изабелл бросила на меня непонимающий взгляд. Ей было совершенно неясно. Что и неудивительно. Всё-таки профессионалом из нас двоих был я. Соответственно знать всех основных игроков на рынке заказных ликвидаций положено знать мне.

- Они работают на Лигу, - объяснил я супруге. – Это вроде агрегатора в услугах такси. Размещаешь у них заказ, а они подбирают исполнителя из базы. Если заказ срочный, то для этого существует практика дежурных смен. Попасть в график считается везением, ибо дежурный за исполненный заказ получает стопроцентную надбавку за срочность. Ведь действовать приходится без тщательной подготовки, импровизируя на ходу.

Забывшая, казалось, о страхе Мария обалдело уставилась на меня:

- Откуда вы всё знаете? Кто вы?

Изабелл резко схватила меня за ушибленное плечо не дав ответить. А сама с нажимом произнесла, явно обращаясь ко мне:

- Не будем сейчас об этом.

Вот же глупости! Неужели она полагает, что незнание этой девочкой моей сущности позволит отказаться от её ликвидации? Вестники смерти не оставляют живых свидетелей, а уж тем более конкурентов.

Да и не о рыжеволосой убийце надо сейчас думать, а о том, как выпутаться из щекотливой ситуации. До нашего визита хозяин пентхауса был жив. После нашего ухода его найдут мёртвым. И как бы я не пытался отчистить свою одежду - следы останутся. И охранник внизу, и менеджер на ресепшне непременно обратят на это внимание и расскажут полиции. Можно, конечно, самим вызвать стражей порядка и поведать им, как всё произошло на самом деле. Но тогда придётся передать в их руки живую Марию. И я больше, чем уверен, что в этом случае неведомый пока заказчик обязательно организует для неё утечку о моей личности. Такого я допустить не мог.

Был также вариант попытаться незаметно ускользнуть. Потом при случае сослаться на неоднозначность ситуации и репутационные риски для Леди Монтгомери. Но и тогда рыжую девушку следует умертвить и оставить здесь вместе с её напарником. Полиция быстро установит их личности и выйдет на Лигу. Но как отсюда незаметно исчезнуть?

И здесь у меня возник вопрос к наёмнице:

- А как вы сюда проникли?

Глава 4

Нож, маячащий перед лицом, сам по себе гипнотизирует. А если добавить к нему соответствующие интонации голоса и выражение лица, то тем паче. Девушка однозначно попала под влияние моего магнетизма, и запыряться не пыталась.

- Мы поднялись на лифте из подземного гаража, - немедленно сообщила она. – Вы меня убьёте?

Последний вопрос был мной проигнорирован, ибо гораздо интереснее показалась информация ему предшествовавшая.

- А охрана?

Моё удивление понятно. Если они сняли охранника внизу, то телохранитель, лежащий теперь рядом с нами с двумя пулями в груди, не получив «добро» от коллеги, успел бы поднять тревогу и эвакуировать хозяина пентхауса, пока убийцы поднимались. Для этого в его распоряжении были второй лифт и флаер на крыше.

Рыжая бестия пожалала плечами.

- Охраняется только въезд в гараж. Кроме владельца этих апартаментов им никто не может пользоваться. Все остальные жильцы пользуются общей подземной парковкой. Поэтому у самого лифта поста нет.

- Спасибо за пояснение, - поблагодарил я и коснулся кончиком лезвия щеки пленницы. – Но на вопрос ты не ответила. Меня мало интересует, где именно располагается пост секьюрити. Я желаю услышать, как вы его обошли.

- Полегче, - вмешалась Изабелл, аккуратно отведя мою руку с ножом от лица девушки. – Ты спросил об охране? Она тебе про неё и рассказала. Весьма подробно. - И продолжая играть роль «доброты» следователя с улыбкой поинтересовалась: - Так как вы её обошли?

Мария нервно сглотнула и, продолжая коситься на полоску смертоносной стали только что едва не распоровшую её кожу, ответила:

- Мы попали в гараж с улицы через вентиляцию.

Заметив наши недоумённые взгляды, пленница торопливо заговорила, предвосхищая уточняющие вопросы:

- Там была решётка, но Дин перекусил крепления, а потом тем же инструментом заблокировал лопасти вентилятора. Решётку внутри он просто выдавил ногами.

Мы с Беллой переглянулись.

- Век живи – век учись, - кивнул я.

Оставалось только удивляться, как без предварительной подготовки и изучения плана здания эти двое за несколько минут отыскали безопасный путь внутрь. Либо это гениальное озарение, либо... Стоп, сказал я сам себе. Они явились уже с инструментом для удаления решётки. И также знали, что внутреннюю можно легко выдавить. Это, каким же подробным должно быть озарение?

- Послушай меня, дорогуша. Мне надоело вытягивать из тебя информацию малыми порциями.

Моё терпение практически полностью истощилось. Вряд ли девчонка намеренно тянула время в ожидании помощи. Да и злить меня ей никакого резона не было. Скорее всего, она просто не предавала значения подробностям, которые меня как раз весьма интересовали. А часики тикали. Каждая минута промедления с решением могла стоить нам огромных проблем в самом ближайшем будущем.

- Ты же не думаешь, будто я поверю, что вы с Дином бросившись выполнять срочное задание просто на всякий случай прихватили именно инструмент для срезания решётки. Что, подбегая к зданию, совершенно случайно наткнулись на нужную вентиляцию среди десятка

других. А маленькая добрая птичка по дороге нашептала вам про обособленность гаража от общей стоянки и расположение поста охраны.

- Я этого и не говорила, - испуганно произнесла пленница.

- Тогда выходит, что никакого срочного задания дежурной смене киллеров не было. И вы готовились заранее.

- Нет же! Нам всё сообщил куратор. Он же предупредил о единственном охраннике, который встретит нас в лифтовом холле наверху.

Похоже на правду. Иначе придётся поверить в невероятную случайность совпадения по времени подготовленного заговора покушения на Вергидиса с нашим к нему визитом. А я был более чем уверен в другом. Произошла утечка. Каким-то образом заинтересованному лицу стало известно о скором появлении Леди Монтгомери. И этот пока неизвестный нам противник принял незамедлительные меры для предотвращения этой встречи.

Однако не вызывал сомнения тот факт, что толстяк уже некоторое время находился в разработке как цель. Изучались варианты подхода, маршруты передвижения и схема небоскрёба в пентхаусе которого он обитал. А наш звонок просто стал катализатором.

Получается при нашем свидании в заброшенной церкви, Вергидис не фантазировал по поводу угрозы своей жизни и действительно знал, от кого эта угроза исходит. А то я было, даже тогда подумал, что он отказывается называть имя, потому что сам его не знает. Хотел по глупости своей заключить договор с Вестником смерти с прицелом так сказать на будущее.

- Вы теперь убьёте меня? – прервала Мария мои размышления.

Сколько раз я слышал этот вопрос за свою карьеру – и не сосчитать. Причём этой рыжей девчонке ещё простительно. Ведь она не знала, кому его задаёт. Но те, кто спрашивал прежде, почти всегда знали, что перед ними Вестник смерти, который не оставляет в живых никого видевшего его лицо. (За очень редким исключением).

- Не убью, если поможешь мне.

Стандартный лживый ответ. Но как загорелись её глаза! Я давно заметил, стоит дать человеку хоть самую мизерную толику надежды, и он хватается за неё как за соломинку, пусть разум ему и подсказывает, что это обманка. Я, конечно, слышал о героях, отказавшихся даже от реального предложения сохранить им жизнь в обмен на информацию или какое-то действие. Но мне такие ни разу не попадались. Возможно, в виду того, что моя профессия не предполагает встречи с героями.

- Я сделаю всё. Только скажите, - поспешно пообещала пленница.

- Поможешь выйти на куратора.

- Но как?

Договорить нам не дали. Ожила рация мёртвого телохранителя. Изабелл послушала рвущийся из неё сквозь шорох помех тревожный голос и посмотрела на меня.

- Кто-то вызвал полицию, сообщив о совершённом в пентхаусе преступлении.

- Понятно, - усмехнулся я. – Задействовали план «Б».

- Почему «Б»? – не поняла она.

- Потому что план «А» предполагал, что мы с тобой сообщим об убийстве и окажемся втянутыми в расследование. Но второй вариант для нашего неприятеля сдаётся мне гораздо предпочтительнее. Тут мы ему невольно подыграли.

До Беллы, наконец, дошло.

- Полиция обнаружит трупы. А узнав, что мы поднялись сюда ещё четверть часа назад, но об убийстве не сообщали...

- Мы сразу превратимся в главных подозреваемых.

- Но есть взломанная решётка в гараже, трупы киллеров и их оружие, из которого убили Вергидиса и охранника. Экспертиза это подтвердит.

При упоминании трупов убийц во множественном числе Мария вздрогнула.

Сейчас некогда было объяснять Изабелл образ мышления полицейских. Вот наш таинственный враг, похоже, его хорошо знал. И нам (а в особенности мне) сейчас совершенно не стоило встречаться со стражами порядка. Изабелл является слишком известным и важным лицом. Её лишь опросят и отпустят. Что не предотвратит расследования и шумихи в прессе. А вот за меня возьмутся всерьёз. И если при этом некто (а он это сделает непременно) подбросит следствию информацию о моей связи с вестниками, то исчезать надо будет всё равно. Только тогда уходить, скорее всего, придётся с боем.

Я с сожалением посмотрел на Марию. Жаль, но времени на продолжение беседы не осталось. Изабелл перехватила мой взгляд. И она прекрасно знала, что за ним последует.

- Послушай, дорогой, не надо. Она же не знает ничего о тебе...

- Дорогой? – на одно мгновение девушка от удивления забыла о грозящей ей смертельной опасности. – Так вы...

- Чёрт возьми, Белла! – выругался я.

- Пожалуйста, не убивайте! Я, правда, сумею помочь вам!

- Возьмём её с собой!

- Ты спятила?

- Ты как со мной разговариваешь?

Вот только семейной сцены сейчас не хватало, подумал я. В Белле в самое неподходящее время проснулась жуткая смесь великосветской Леди и гордого потомка касты Вестников Смерти. Да и картина сложилась просто чудесная: разгневанная светская львица с пылающим взором, перепуганная рыжая девица и я с занесённым над ней ножом.

В конце концов, убить киллершу можно в любой момент. Тем более, раз её крошечный мозг, наконец, сложил два и два и разродился догадкой о том, с кем в действительности она разговаривает. И как знать, возможно, с её помощью мы действительно выйдем на Лигу, а там и на заказчика. А теперь надо быстрее уносить ноги. С минуты на минуту полиция перекроет все выходы из здания.

- Похоже, Маша, сегодня твой день, - произнёс я, убирая нож. – Но, если ты только попробуешь нас кинуть (в любом смысле слова), фортуна мигом обернётся к тебе задом. А теперь веди нас.

Уговаривать пленницу больше не пришлось. Она мгновенно вскочила на ноги и бросилась ко второму лифту. Тому, который очевидно связывал пентхаус с подземным гаражом. Всё же один раз девчонка оглянулась, скорее всего, инстинктивно. Ибо, какой смысл был мне бить её ножом в спину теперь, если я не сделал этого, пока она беспомощно валялась на ковре.

Разумеется, кабина находилась на нашем этаже, ведь после поднявшихся сюда двух наёмных убийц ей больше никто не пользовался.

Я сразу обратил внимание, что и этот подъёмник, как и его сосед, сообщающийся с фойе, не был скоростным, в котором от резкого перепада давления закладывает уши. И это понятно – небожитель не должен испытывать дискомфорта ни в чём пусть и в ущерб скорости. Для нас же сейчас такая забота была совсем нехотата. Плевать на уши, лишь бы быстрее выбраться наружу и оказаться в особняке Изабелл прежде, чем полиция сообразит оцепить и его тоже.

Но, с другой стороны, появилась возможность успеть задать пару вопросов пленнице, дабы оценить необходимость брать её с собой дальше выхода из вентиляции на улицу.

- Как ты можешь нам помочь? – прямо спросил я.

- Я... Я думаю, - промямлила девчонка.

Наверное, я старею, раз начал поддаваться на женские капризы вместо следования старым написанным кровью моих братьев правилам. А моя ненаглядная Изабелл тоже хороша! С такой склонностью к сантиментам ей никогда не стать полноценным Вестником смерти, чего она, по её словам, так желает.

Эта рыжая бестия сейчас действительно согласна на что угодно, только бы сохранить свою многогрешную жизнь. Вот только мне угодно в данный момент далеко не всё и даже не половина, но лишь одно – выход на Лигу и её куратора.

И именно в этот момент ожил коммуникатор Марии.

По моим прикидкам нам оставалось спускаться не больше минуты. Дальше гараж, вентиляция, удар ножом, улица, такси и терминал в нашей спальне. А затем через мгновение принц-консорт с Королевой придут во Дворец Её Величества в частном мире Леди Изабелл Монтгомери. Который достался ей в наследство от папы, очень увлекавшегося временами Карла Четвёртого – Императора Великой Римской Империи. И никакая земная полиция нас там не достанет, пока мы сами не решим внезапно возникшую перед нами проблему с неизвестно откуда появившимся врагом.

Но минута ещё в запасе имела, и я спросил:

- Кто это?

— Это рабочий коммуникатор, - дрожащим голосом произнесла уже почти покойница, - номер известен только Лиге.

— Значит куратор. Ответь, - приказал я. – И представь, что ты выполнила задание, хотя и потеряла напарника. О нашей встрече скажешь слово – умрёшь сразу!

Девушка сделала всё, как я велел. Но всё, что было сказано в ответ, уложилось в короткую фразу:

- Договорим, как выберешься.

Мария растеряно посмотрела на меня, затем уже умоляюще на Изабелл. И в этот момент кабина остановилась. По всему выходило - удар ножом снова откладывается. Мало того, что личность этого таинственного куратора интересовала меня всё больше, так и голос его казался отдалённо знакомым. Будто я слышал его раньше толи во сне, толи в нередко посещавших меня воспоминаниях о прежних временах. В любом случае всё следовало как можно быстрее прояснить.

Двери лифта открылись. Мы оказались в просторном помещении, заполненном как минимум дюжиной самых дорогих транспортных средств, кроме летающих и плавающих, о которых я знал. И, похоже, мы были пока единственными посетителями этого музея действующих экспонатов.

- Веди, красавица, - велел я пленнице. – И молись, чтобы сегодня ночью тебя ждала мягкая постель, а не холодный стол в морге.

Изабелл незаметно, но сильно пихнула меня в бок.

- Хватит пугать девочку! А то она забудет, в какую сторону идти.

Мне пришлось на секунду закрыть глаза и глубоко вздохнуть. Но не из-за очередной отповеди супруги. Просто рядом находилось такое количество шикарных скоростных автомобилей, а мы не могли воспользоваться ни одним. Погони на машинах остались только в древних земных фильмах. Пробки! Уйти быстро можно только на такси по выделенной полосе. Помимо всего прочего - такси близко. В отличие от шикарных каров ныне покойного господина Вергидиса.

Пленница, очевидно принявшая покровительство Леди, ничего более мне не отвечая, мягко заскользила вдоль стены гаража. Не прошло и минуты, как она вывела нас к небольшому прямоугольному лазу в стене, из которого отчётливо тянуло уличной гарью. В подтверждение слов девчонки внизу под дырой валялась покрытая лёгким налётом цементной пыли вентиляционная решётка.

Одна проблема. Вентиляция располагалась почти под потолком.

Оттуда-то сюда наёмники просто спрыгнули. Оставалось, быстро забраться обратно уже троим. И выбор оказывался невелик. Затащить меня ни одна из них не смогла бы. Поднимать Изабелл, оставляя за спиной рыжую убийцу, я бы и сам не согласился. Оставалось одно.

- Встань лицом к стене, нагнись и упрись руками, - скомандовал я.
- Что? – явно не поняла смертница.
- Даже не мечтай, - усмехнулся я. – Будешь ступенью. Потом втянем тебя.

Времени анализировать ситуацию у девчонки, по сути, не оставалось. Но она успела вопросительно посмотреть на Изабелл.

- Чаще всего в экстремальных ситуациях он говорит именно то, что думает, - постаралась успокоить её моя жена. – Наклоняйся.

В очередной раз убедился, насколько быстрее и эффективнее действовать в одиночку. Заботишься только о выполнении заказа и собственной шкуре. Когда мы, наконец, оказались на улице серены полицейских автомобилей, уже заглушали все прочие городские звуки. Но к нашей удаче вентиляция выходила на противоположную от въезда в гараж сторону здания.

Ещё одна славная черта столичного города Земного Альянса и его сплошь иммигрантского состава водителей такси состоит в том, что таксиста не волнует ничего кроме твоей способности оплатить поездку. Ну а в нашем случае ещё и чистку салона вкупе с вынужденным простоем из-за этого.

Леди Монтгомери, как наиболее привлекательная из нас троих, хотя и в сильно перепачканном от ползания по вентиляционным коробам платье, быстро остановила машину. А её перстни, каждый стоимостью в приличный дом, сразу убедили водителя в платёжеспособности грязных клиентов. Адрес же всем известного особняка на главном проспекте города добил его окончательно.

Таксист всю дорогу травил несмешные анекдоты. А я прикидывал в уме варианты избавления от его тупа.

Можно было растворить его в кислоте. Но куда девать отработку? Спустить в канализацию? Во-первых, разест трубы. Во-вторых, Изабелл рьяная сторонница чистой экологии! Закопать в саду? Сверху посадить яблоню? Да я первый подавлюсь теми яблоками! Сжечь в камине? Провоняем весь респектабельный район.

Идею подсказала Белла.

- А давай для разнообразия его просто отпустим, - предложила она.

- Не много ли отпускников для одного дня? – усомнился я, указав глазами на трясущуюся, словно от мороза, девчонку.

- А чего он расскажет, кроме того, что подвозил к дому известной всему Альянсу Дамы трёх замарашек? Тем более через полчаса нас в этом мире не будет.

Вообще-то я планировал убраться с Земли значительно быстрее.

- Почему через полчаса? Желаете собрать чемоданы?

Это с моей стороны являлось чистой воды издевательством. Во Дворце Её Величества Королевы шмотками было завалено всё предназначенное для них пространство, и ещё целая башня. Однако скандала не получилось.

— Значит, парня мы просто отпускаем, - подытожила Изабелл.

Она его и отпустила, заплатив столько, что он бы мог купить свой таксопарк. Но что я за мужчина, если не настою на своём?

Ребята из охраны не знали о моём происхождении (по крайней мере, я сильно на это рассчитывал). Но догадывались, кто в этом тандеме играет первую скрипку. От того не удивились моему приказу.

А деньги спустя некоторое время передадут вдове и детям, если они есть. Если нет, то пойдут на благотворительность. Кто-то должен помогать сирым и убогим. Могут и себе забрать. Но если об этом узнаю даже не я, а их хозяйка... Гуманизм моей супруги тоже имеет предел.

Теперь, решив проблемы насущные, можно было перейти к тому, что беспокоило всё больше. Изабелл вынуждено оставила меня наедине с рыжей. И я не собирался зря расходовать это время.

- Бьюсь об заклад ценой в твою жизнь, что у тебя существует обратная связь с куратором, - улыбнулся я одной из самых смертоносных своих улыбок. – Ты же уже поняла всё.

- Вестник смерти, - пролепетала она. – Ты же всё равно убьёшь меня.

- Не факт. Последнее время я помягчел. Но ты всадила мне пулю в плечо!

- Вам же это не опасней горчичника.

- И так же сильно неприятно. Но в виде напоминания о потере былой сноровки вполне подойдёт. Так ты всё же предпочитаешь умереть или связаться с куратором?

- Но это ничего не даст.

- Не зли меня, девочка, - уже начиная закипать, попросил я. – Процесс лишения человека жизни может быть очень быстрым, а может и медленным. Решать, кто кому что даст – мне! Быстро доложи куратору, как гладко всё у вас прошло за исключением смерти твоего напарника. Или, вернувшись, Леди Монтгомери найдёт здесь большую лужу крови и отдельные части девичьего тела.

На глаза Марии навернулись слёзы. Боже мой! Кого теперь только не берут в наёмные убийцы. Я попытался представить плачущего Вестника смерти. И не смог. Даже отец Джона, лишаясь головы, принял это как должное. Один из нас должен был тогда погибнуть. Не повезло ему. Чего его сын мне до сих пор не может простить.

- Маша, мне совершенно не хочется тебя убивать!

Очередная ложь. Но как-то уже требовалось подтолкнуть её к действию.

- Звони.

Девушка, всхлипнув ещё разок, вздохнула и сделала вызов. Ответ пришёл так скоро, что не возникало сомнений – на том конце связи очень ждали.

- Ушла? – спросил так подозрительно знакомый голос.

- Да. Тем же путём.

- Никто не помешал?

Вот это была западня. Тот, кто направлял убийц в пентхаус, точно знал, что очень скоро должны были прибыть гости. Наёмники просто должны были с нами либо столкнуться, либо разминуться на секунды.

Оказалось, я поторопился с низкой оценкой Машиных способностей. Она выкрутилась мгновенно и виртуозно.

- Когда я уходила, сработал основной лифт. Кто-то поднимался.

- Ты их видела?

А вот теперь, милый куратор, ты себя выдал с потрохами! Словом «их». Откуда ты мог знать множественное число?

Но и тут рыжая бестия проявила себя умной девушкой, сделав вид, что просто не заметила подвоха.

- Я никого не видела, - сообщила она. – Где я получу свои деньги?

Не удержавшись, я показал ей большой палец в знак восхищения.

С ответом куратор немного помедлил. Из чего я сделал вывод, повторяющий моё раннее предположение: выживание убийц не планировалось. Поэтому и вопрос с оплатой решался прямо в эту минуту. Что меня вполне устраивало.

- Банк ты знаешь, - неохотно произнёс голос. – Курьер выезжает. Ячейка – дата твоего рождения.

- Согласно контракту деньги погибшего при исполнении напарника тоже мои!

Я покрутил пальцем у виска. Маша явно заигрывалась. В ответ она постучала себя кулаком по лбу. Ну что же ей лучше знать, как вести себя.

- Договорились, - как-то быстро согласился куратор и прервал связь.

- Да, девочка, тебя сегодня убью не я.

Мне показалось, или она вдруг повзрослела? Черты лица внезапно утратили детскую округлость. Кулаки сжались.

- Ты же пойдёшь со мной, — это скорее был приказ, нежели просьба.

- Мы пойдём вместе!

Старость, похоже, подкрадывается незаметно как Изабелл.

Вот только кто бы её сейчас узнал? Леди Монтгомери успела переодеться в какие-то лохмотья и стала похожа на обычную горожанку в потёртых брюках, вязаной кофте и кроссовках. А свои пышные локоны запрятала под некое подобие колпака, в которых щеголяют уличные музыканты.

- Одень тёмные очки, - посоветовал я ей.

- Зачем?

- Чтобы не слепить встречных радостным блеском своих глаз!

- Радостным? – удивилась Мария.

- Леди давненько не участвовала в деле, - недовольно пробурчал я.

- Ты считаешь себя мелкой растяпой? – весело спросила девушку Изабелл.

Мария сразу вспыхнула.

- Я не растяпа!

— Значит, ликвидировать тебя пришлют как минимум троих, - заключила моя жена. – Есть повод для гордости!

- Да уж, - вздохнула девушка.

- Но у тебя есть в сопровождении два Вестника смерти!

- Полтора, - прошептал я, но она всё равно услышала.

- Хочешь попробовать мне это доказать?

Вот что я меньше всего желал, так это доказывать что-нибудь женщине. Неблагодарное занятие. Тем более в предвестие кровавых событий.

Рыжая крутила головой, глядя на нас с удивлением.

- Вы всегда так?

- Обычно, - усмехнулся я.

- Учись! – посоветовала Леди.

Мы не стали использовать автомобили гаража Монтгомери. Просто отошли на пару кварталов в сторону и вызвали такси. Этого бедолагу можно было оставить в живых. Для него мы выглядели почти бродягами. Изабелл даже пришлось показать водителю наличные. И всё равно он фыркнул, глядя на мой перемазанный гипсом костюм.

Глава 5

Мы покинули ту церковь, только убедившись, что толстяк отбыл восвояси. Это и в его интересах было. Увидь он меня и тем более Леди Монтгомери пришлось бы пролить кровь господина Вергидиса. А как я заметил ещё с нашей первой встречи и знакомства, лишать людей жизни она стремилась только по крайней необходимости.

Очень вовремя закапал дождь, смешивая наши следы, если такие оставались. Заодно прохладные капли остужали наши головы.

- И что ты вот об этом думаешь? – спросил я тогда.

Звезда похлопала своими огромными ресницами и промолчала, явно намекая, что полностью доверяет моему суждению. Это было приятно, хотя и не правда. Изабелл всегда имела свою особую точку зрения.

- Знаешь, он показался мне вполне правдивым в главной части, - сообщил ей я. – Мне довелось говорить со многими богатыми и очень богатыми людьми в этом мире, - я посмотрел на неё, как на одного из таких заказчиков.

Она не отвела взгляд.

Однажды эта красавица заказала мне работу, которая вылилась в войну в одном из неразвитых отражений. И не просто боевые действия. Туда через порталы вопреки всем законам Альянса перекинули не только пехоту с огнестрельным оружием, но и бронетехнику! И это в средневековый по земным меркам мир.

Тогда всё закончилось не очень хорошо. Мне пришлось встретиться в дуэльном поединке со своим братом, а после прикончить брата её. Причём её брат и был причиной, по которой мне пришлось встретиться в поединке с другим Вестником смерти. Ну и в конце мы, как победители, расставили всё по своим местам. Негодяев наказали, войска отправили в казармы в их мирах, а Изабелл стала Королевой!

- Он верит в то, что говорит, - продолжил я.

- Ты знаешь кого-то, кто угрожает тебе? – пожала она плечами. – Только не говори про Джона. Он бы вызвал тебя на поединок.

- Ещё вызовет. Просто ждёт, пока я состарюсь и потеряю силы.

- Ты серьёзно так думаешь?

Я улыбнулся жене. Всё-таки она лишь на половину являлась Вестником. Ей простительно не знать, что мы никогда не забываем ничего. И пусть я убил отца Джона в честном бою. Он этого не может удалить из памяти. Но ему также известно, что я сильнее сейчас. А он молод и неопытен. Так вот и ждёт время своей мести. И я его понимаю. Сам бы так поступил. Но вот в чём жена права – он бы не стал бить исподтишка.

- Я думаю, кто это может быть ещё, - сказал я. – И насколько он опасен?

- То есть ты не думаешь, что толстяк просто сгустил краски ради своей выгоды?

Мне тогда очень хотелось, чтобы так и было.

Однако вспомнился случай. Такое происходило редко, но мы же как-то тоже погибали. В живых на сегодня осталось меньше четверти Вестников, когда-то прибывших в этот мир для служения тому, кто в итоге погубил нашу собственную Родину. Мы жестоко отомстили. Но что может значить даже самая мучительная смерть одного человека по сравнению с гибелью целой цивилизации, включая наших детей и близких?

Да, причинить физический вред Вестнику смерти, а тем более убить его весьма не просто в силу особенностей анатомии, присущих жителям нашей параллели. Наша кожа прочнее любого бронежилета. С нашей реакцией не сравнится даже самому быстрому земному созданию. Наше зрение и обоняние на порядок выше, чем у собаки. И, тем не менее, мы живые

существа и, следовательно, смертны. К сожалению, за десятилетия нашего подпольного пребывания в их обществе люди смогли выяснить как это, так и способы нашего убийства.

А ещё нас боялись. В силу чего имелось достаточное количество весьма влиятельных и состоятельных врагов, желающих нашего уничтожения. Так что не удивительно появление очередного пока ещё анонимного противника.

И вот теперь требовалось сыграть на опережение. Не в правилах Вестника смерти бегать от опасности, однако требуется знать, от кого она исходит. Пока же выходило, что наш недруг знает о нас гораздо больше, нежели мы о нём или них. Точнее сказать, мы пока практически ничего не знаем.

Надеюсь, нам повезёт в банке. Я был уверен, нашу рыжеволосую киллершу там ожидает не столько гонорар, сколько смерть. Куратор, столь умно организовавший охоту на нас, не мог не просчитать варианта её вынужденного или добровольного сотрудничества с нами. И похоже Изабелл думала точно так же. Наклонившись к самому моему уху, дабы водитель такси не мог разобрать ни слова, она едва слышно прошептала:

- В ячейке оставят бомбу? Как думаешь?

В ответ я отрицательно покачал головой.

- Вряд ли. Слишком много шума на сегодня. Кроме того, этот некто не рассчитывал, что Маша останется в живых. А для подготовки бомбы-ловушки требуется время, которого мы ему как раз и не дали.

- Что же тогда?

- Там будет другой киллер. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

- Выходит, пытаюсь оборвать одну из нитей, он сам даёт нам в руки другую?

— Это тот риск, на который он вынужден идти.

Я нежно погладил жену по колену.

- Абсолютно всё предусмотреть невозможно. Взять хотя бы то, что нас с тобой сегодня не оказалось в ВИП ложе во время взрыва на матче. А ведь ты твёрдо собиралась там присутствовать. Кроме того, этот наёмник может, как и наша огневолосая подружка ничего толком не зная о личности куратора и тем более заказчика.

- А ты думаешь, это не одно и то же лицо?

- Совершенно не обязательно. Зато сам куратор, если не он наш враг в едином лице, абсолютно точно знает заказчика.

- Ты так считаешь?

- Уверен. Сама подумай. Ему точно известно, что охота идёт на Вестника смерти...

- Вестников, - поспешила добавить Белла.

Я невольно улыбнулся. Ох уж мне это её извечное высокомерие в вопросе происхождения. Ведь на самом деле из нашего мира была только её мать.

- Хорошо, Вестников. Иначе бы к чему такие сложности и множество жертв со взрывом на стадионе? Однако наша репутация всем известна. Тот, кто посягает на наш клан уже не имеет возможности к отступлению. Оттого мы и зовёмся Вестниками смерти. Как ты считаешь, найдётся на Земле человек, который возьмётся за осуществление подобной затеи, не зная заказчика, его уровня могущества и возможностей? Он просто обязан его знать хотя бы ради пусть призрачной, но подстраховки.

Зная безмерное любопытство таксистов, мне приходилось в процессе всего разговора краем глаза внимательно контролировать нашего шофёра. А он действительно частенько поглядывал в зеркало и с напряжённой шеей откидывался на спинку своего сидения, чтобы оказаться как можно ближе к нам. Вот только услышать Вестника, который не желает быть услышанным простому человеку не под силу. А в зеркале мы смотрелись эдакой романтической влюблённой парой, склонившейся друг к другу головами. Разве что возрастом не очень подходили для подобного публичного проявления чувств.

Тем временем мы прибыли на место.

Таксист уже намеривался подрулить к главному входу банка, однако Маша попросила его завернуть в переулок между зданиями, чем весьма подняла планку моего отношения к её умственным способностям. Входить туда, где тебя, очевидно, ожидают не с лучшими намерениями безопаснее окольным путём.

Водитель сделал вид, что не удивился. Мы сделали вид, что этого не заметили. Разумеется, он мог что-то там себе надумать. Но у таксистов столицы ввиду огромной конкуренции есть ещё одна черта помимо любопытства – они стараются не связываться с органами правопорядка без особой на то необходимости. Мало того, что придётся давать показания на основе лишь собственных субъективных подозрений, так на время дознания прикроют лицензию, а значит и возможность заработка. Да и разве похожи две симпатичные женщины и их неопрятный спутник на потенциальных преступников? Вовсе нет.

Но Маша решила пуститься в дополнительные объяснения, что лично мне показалось излишним.

- Нашего друга в таком виде в банк просто могут не пустить. А мне надо срочно. Лучше я зайду одна.

Удивительно, но её слова неожиданно абсолютно расслабили водителя. А довесок в виде щедрых чаевых, добавок к оплате за проезд наличными из рук Изабелл и вовсе сделал его счастливым.

Тут я увидел вывеску заведения на противоположной стороне от глухой стены банка, и всё стало ясно. Здесь почти незаметно ютился один из самых развратных клубов города. Теперь любому понятно, от чего мы дали водителю адрес финансового учреждения, а не этого малозаметного для непосвящённых переулка.

- Может, лучше пойдём туда? – Пошутил я, когда мы покинули такси, и машина, весело подмигнув нам на прощание аварийными сигналами, скрылась за поворотом.

- Поверь, в банке гораздо безопаснее, - неожиданно серьёзно ответила мне супруга.

Эти слова заставили меня призадуматься. Не сейчас, но в будущем. Естественно, я подзревал, что в молодости богатейшая принцесса Земного Альянса ни в чём себе не отказывала. Но есть и то, о чём мужу следовало бы знать.

Заметив мимолётное изменение моего настроения, Белла поспешила добавить:

— Это случилось всего лишь раз. И кстати, плохо кончилось для нескольких особенно безбашенных посетителей.

- Представляю себе.

- Ладно, не злись.

Наша рыжеволосая пленница всё это время терпеливо простояла на тротуаре, демонстративно повернувшись к нам спиной.

- Так какой план? – Спросила она, когда мы, наконец, замолчали. – Здесь есть ещё пара входов для служащих.

Мы с Беллой переглянулись.

- И как мы войдём?

- А я, по-вашему, за гонорами через центральный вход захожу? – И она достала из кармана и продемонстрировала нам радужной расцветки пластиковую карточку. – Технический пропуск.

Изабелл кивнула в мою сторону и слегка подтолкнула в плечо.

- Тогда бери его с собой, а я пойду через парадный подъезд.

- Может тогда уж лучше, наоборот, - с сомнением оглядев мой несколько потрёпанный наряд, предложила Маша. – Помаячит на тротуаре перед дверьми, хоть немного внимание охраны отвлечёт. Тем более что в само хранилище вас всё равно не пустят. Там только для клиентов арендаторов личных ячеек.

- Меня пустят, - уверенно заявила Леди. – И в сам банк и к сейфам. Я арендую личные сейфы в большинстве хоть сколько-то значимых банках и их отделениях. Стоит не дорого, но вдруг неожиданно пригодится. Как сейчас, например.

Кроме того, добавил я про себя богатейшая женщина Земного Альянса, вне всякого сомнения, знакома любому банкиру и окажется желанным гостем его кредитного учреждения невзирая даже на столь скромный наряд. Таких людей встречают не по «одежке».

- А вот его возьмёшь с собой.

- Пропуск на одного, возразила наша пленница.

- Так прояви немного изобретательности, - посоветовала моя супруга. – Представь мужем, скажи, что пришлось вытащить его прямо со строительной площадки, где он работает, чтобы подстраховал. Мол, срочно потребовалось кое-что ценное забрать из личного ящика. К самым сейфам его, конечно, не пустят, но там с тобой служащий будет. А мой дорогой подстрахует тебя на входе и выходе из хранилища. А я из главного холла. Тот, кого за тобой послали, не станет делать это прямо в банке, там полно охраны. Но и спугнуть его или её неожиданным наличием сопровождающих у тебя самой тоже не желательно.

Девушка молча пожала плечами и, не говоря больше ни слова, развернулась и неторопливо двинулась в глубину переуллка, в котором так изящно соседствовали солидный дворец финансов и крупнейший храм разврата. Послав Изабелл воздушный поцелуй, я направился следом за ней. Одарив меня в ответ очаровательной улыбкой, моя благоверная отправилась в противоположном направлении в сторону улицы, чтобы войти в здание через главный вход.

Я догнал Машу у непримечательной ничем двери с двумя заглублёнными ступеньками внизу и небольшим козырьком над ней. Придал своему лицу недовольное и даже немного раздражённое выражение (ведь теперь я играл роль мужа, внезапно оторванного от работы по прихоти неожиданно пожелавшей что-то забрать из банка жены) и следом за девчонкой шагнул в прохладу цокольного этажа. Там моя мнимая супруга приложила пропуск к турникету и не глядя на охранника рыкнула:

— Это со мной. Муж.

- У него нет пропуска, - констатировал охранник.

- А у меня нет лишних денег на содержание телохранителя! – Бросив теперь уже в лицо крепкому парню сверкающий раздражением взгляд зелёных глаз, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик прошипела она.

Браво! Не знай, я про спектакль, бес сомнения поверил бы. Тем более нашу киллершу тут, похоже, знали в лицо, а ещё более бесить и так раздражённую женщину охранник не решился. Да и что такого произошло? Я мог и без всякого пропуска зайти с подъезда для посетителей. Просто мадам не хочет идти через весь вестибюль рядом с перепачканным не то в пыли, не то в извёстке мужем. Её можно понять.

- Прошу, - пригласил охранник, освобождая проход.

Вход являлся служебным. Здесь не было больших помещений. Этот скорее напоминало внутренность муравейника, состоящего из множества коридоров технических помещений с непонятными обозначениями на металлических дверях и электросиловых коробов. Однако моя спутница прекрасно знала дорогу. С основным залом, в котором, собственно, и кипела работа с посетителями, этот лабиринт сообщался лишь в одном месте, как раз у начала лестницы, ведущей в подвал хранилища. Да и там гражданскую и служебную части разделяли двери с само раздвижными створками из бронированного стекла. Здесь оно не было матовым, как в некоторых других банках, в которых мне случалось бывать. Поэтому, бросив взгляд сквозь них, я сразу заметил Беллу, беседующую с управляющим. Она что-то рассказывала этому художавому лысеющему, хотя ещё не старому человечку, не забывая при этом поглядывать на ту же дверь. Заметив меня, она лёгким наклоном головы дала знать, что пока на её поле всё в порядке и вновь принялась что-то объяснять застывшему в лёгком поклоне менеджеру.

- Пришли, - сообщила мне Маша. – Жди меня тут.

Я не сразу смог обнаружить это «тут», пока, оглядевшись, не заметил пару не самых удобных стульев-кресел с маленьким столиком, заваленным потрёпанными глянцевыми журналами, расположившимся между ними. Оно и понятно. Роскошь положена клиентам, а они сразу проходили к лестнице и спускались в хранилище. А тут предлагалось их ожидать личным секьюрити, либо таким же как я мужьям, исполняющим в данный момент эту роль.

Приобняв свою «жену» (имел же я на это право) я быстро зашептал ей на ухо:

- Когда сотрудник оставит тебя наедине с ящиком, не торопись его открывать. Очень сомневаюсь, что там окажется бомба, но лучше перестраховаться. Прикинь по весу. Слегка подвигай, послушай звук.

- Откуда такая забота, любимый? – Съехидничала она. – Ещё час назад ты собирался меня убрать.

- Старею, наверное.

- Не ты, так Леди это сделает, как надобность во мне отпадёт.

- Ты можешь оказаться не первым исключением из правил.

- Оставим пока этот разговор. Садись и жди.

Со стороны эта сценка, наверное, выглядела примирением недавно рассорившихся супругов. После чего она начала спускаться в святая святых любого банка по узкой железной лестнице, а я присел в кресло и, взяв первый попавшийся журнал, выглядевший не самым замусоленным, принялся делать вид, что внимательно его просматриваю.

Раздвижных стеклянных дверей отсюда видно не было. От меня их отделял угол коридора. И по идее они открываются бесшумно. Для человека, но не для Вестника, чей слух на порядок выше слуха даже местных собак. Возможно, Изабелл решила проверить, как у нас идут дела, либо очередной клиент направлялся к своим сокровищам. Я опустил лицо ближе к журналу, оставив, тем не менее, поле для обзора слева. И не зря.

Совершенно не скрываясь прямо ко мне шел, щегольски одетый молодой человек. Он повзрослел. И всё же не узнать его было невозможно. А ведь мы с Беллой практически исключили его из подозреваемых. Видимо у нас с ней и впрямь устаревшие понятия о благородстве и кодексе чести Вестников смерти.

- Я присяду? – Вежливо спросил он.

- Здравствуй, Джон. А ты возмужал, - произнёс я, как мог спокойнее. – Этот стул принадлежит не мне, запретить сесть я тебе не могу.

- Годы летят стрелою, - согласился он. – Да и ты стареешь и смягчаешь.

- Неужели? И это так заметно?

Парень похлопал меня по плечу и тихонько, дабы никто лишний не услышал, рассмеялся.

- Разумеется, хозяин! – Подтвердил он. – Помнишь, я так называл тебя в тот год, когда ты убил на поединке моего отца?

Это я, чёрт возьми, хорошо помнил. И не год, но и день, когда нам пришлось сойтись на дуэли с братом по клану из-за того, что ни один из нас не мог нарушить кодекс. Вины кого-либо из нас в том не было. Нас буквально натравили друг на друга наследники старого Монтгомери. Братья моей Изабелл. Ему заплатили за её ликвидацию. А она заплатила мне за защиту. Ни один Вестник не в силах нарушить уже оплаченный контракт. Вот только ни он, ни я никогда бы не подписались, зная против кого, придётся работать. А вот этого-то нам и не сказали. И выходом при встрече оказалась только дуэль из-за конфликта интересов. И я не знал тогда, что малыш Джон его сын. И убил его отца на его глазах.

- Считаешь, тогда я был твёрже? – Чтобы хоть что-то сказать поинтересовался я.

- Конечно! Ведь эта девочка, что спустилась в хранилище не цель. Иначе ты убил бы её ещё час назад.

Вот это осведомлённость.

- И не клиентка, - уверенно продолжал Джон. – Она даже близко не похожа на ту, что в состоянии заплатить тебе даже по минимуму от обычного гонорара, - он самодовольно улыбнулся. – Значит она – наживка! А заодно и свидетель. А ты в прошлом не оставлял свидетелей. Почти никогда, - поспешил добавить он.

- Какая теперь разница? – Начинал злиться я. – Ты искал меня и вот нашёл. С её помощью, или без. Что дальше? На выходе меня ждёт выстрел из крупнокалиберной снайперской винтовки? Говори, я пойму. Просто ожидал, что клан Вестников – мой, как и твоего отца тебя хоть чему-то научит. Ты хоть последствия для себя осознаёшь?

Вот такой реакции с его стороны я точно не ожидал.

Глаза у моего бывшего слуги и друга округлились. Он даже не смог сразу ответить, а только шевелил губами, толи, проклиная, толи молясь. И лишь спустя полминуты с трудом выдавил из себя почти с хрипом:

- Да ты вообще, о чём сейчас говоришь?

- О том, что ты устроил охоту на меня, и теперь пришёл за мной, - уже не так уверенно, как случилось бы ещё минуту назад, сообщил я.

- О, боже, - только и смог произнести он.

Мы посидели молча ещё с минуту. И я никак не мог понять, от чего не появляется Изабелл? Джон ведь прощал через главный зал. Если бы там что-либо случилось, уже поднялся шум. Однако кроме обычного людского гомона ничего из-за дверей слышно не было.

- Я действительно пришёл к тебе, - выдохнул, в конце концов, Парень, - но не за тобой. У меня всегда сохраняется повод для вендетты. Но я никогда не нарушу наш кодекс, действуя исподтишка, как сегодня пытаются поступить с вами.

- Зачем тогда я тебе нужен?

- Расскажу, - пообещал Джон.

Но не успел.

Глава 6

Поглощённый ожиданием ответа Джона, я не обратил внимания на то, что возникло первым: сирена тревоги, или лязг опускающихся железных ставень. На несколько секунд погас основной свет, и стало темно. Однако быстро и исправно заработали аварийные генераторы. Зажегся противный тревожный свет красных и жёлтых дежурных фонарей. Одни должны были освещать путь, другие показывать, куда идти. Вот только идти было некуда. Здание оцетинилось стальной бронёй. И только голос автомата бесконечно принялся вещать по громкой связи мантру спасения:

- Соблюдайте спокойствие. На наше учреждение оказано давление или нападение. Полиция и медики уже прибывают. Не паникуйте.

И так через каждую минуту. Поневоле запаникуешь.

- Хозяин.

В голосе Джона я вдруг услышал того молодого парнишку, которого когда-то сначала пощадил, потом сделал своим слугой, а после и другом.

- Хозяин, я клянусь, что это не моих рук дело.

Это мне и так уже стало понятно.

— Это облава, - он совсем упал духом. – Надо ж было так глупо попасться. Вы знаете, как казнили Регланда?

Я знал. Один из старейших Вестников пойманный правительством подвергался неимоверным пыткам. Палачи расстреливали его, жгли, пытались проткнуть пиками, рубили топором. Пока не применили алмазную пилу. Ему этой снастью мелено отпилили голову. А постепенно нашли и прочие наши уязвимости.

- Нет, Джон.

- Что нет? – Не понял он.

- Не стоит пока тебе беречь свою месть ко мне, - ответил я вполне серьёзно. – Не начинай никогда плакать раньше, чем тебя начали бить. И сиди смирно.

Призывы по внутренней связи продолжались.

К нам подбежал тот самый охранник, что пропустил меня сюда. Ничего опасного в нём не обнаружилось. Он просто выполнял годами вбиваемые в его мозг инструкции.

- Господа, тревога не учебная. Я вынужден досмотреть вас и вывести в безопасное место до приезда полиции и медиков.

- Но я жду жену, - попробовал сопротивляться я. – Она спустилась в хранилище.

- Ей помогут, - по инструкции охранник просто светился уверенностью. – Там уже работают. Пройдите за мной.

- Может я, если руки пачкать не хочешь? – Повернувшись ко мне, одними губами спросил мой бывший товарищ.

— Вот за это тебе точно отрежут голову. Мы простые посетители сейчас. Вот и веди себя соответственно, пока не поймём происходящего. Тебя отец общим принципам выживания не учил?

Ох, зря я это ему сказал.

- Не успел, - на удивление спокойно ответил Джон. – Я больше у вас учился.

Сирена редела, голос продолжал повторять записанные фразы. А из подвала никто не появлялся.

- Идёмте, господа, идёмте, - настаивал охранник.

- Но там осталась моя жена!

- Уверен, что никакой реальной опасности для неё не существует. Тем более что она находится в хранилище с нашим старым (он голосом подчеркнул) сотрудником. Такие тревоги в большинстве случаев возникают из-за конфликтов наверху. Идите за мной.

- Полный бред, - так тихо, что услышал только я, произнёс Джон.

- Идём.

Проходя мимо стеклянных дверей теперь напрочь заблокированных, я увидел полностью освобождённое пространство. Всех посетителей загнали в дальний угол и держали там, не взирая на периодические истерики некоторых женщин.

Нас вывели, поняв на минуту железный занавес, через ту же дверь, которую мы вошли с рыжеволосой. Лично я пока продолжал ничего не понимать. Вся эта история ради её устранения? Зачем так сложно? Да и кто она? Девочка-киллер, которой просто повезло, что я не убил её сразу. (Джон прав, теряю хватку).

Но оставалось много вопросов и к самому Джону. Ведь он прав. Его всегда станет договнять вопрос о вендетте со мной. Пусть сегодня не тот случай, и он молод. Убийство отца на твоих глазах пусть и в честном бою не забыть.

Или цель не она. А, как сказал мой бывший слуга, просто наживка!

- Сиди и наблюдай, - приказал я Джону, словно не прошло столько лет.

Но он кивнул головой и скрылся под сиянием огней в арке эротического клуба. Оттуда все служебные выходы банка просматривались лучше всего. А вот на увеселительное заведение давно уже плюнули, и никто не смотрел в ту сторону.

Беспокоился я напрасно. При тревоге хоть учебной, хоть нет, Леди Монтгомери принялось спасать чуть ли не две трети служащих. После осмотра медиков и полицейских ей-таки позволили приблизить к себе своего телохранителя. Меня.

- Где Маша? – Сразу спросила у меня жена, едва мы купили у какой-то старушки место на балконе прямо напротив банка и утвердились там.

- У меня тоже много вопросов накопилось, - искренне признался я.

- Например? – Удивилась она.

- Например, как Джон прошёл мимо тебя незамеченным?

Судя по выражению её лица мой вопрос, оказался для неё неожиданным.

- Малыш Джон? Он здесь?

- Он уже далеко не малыш, и он здесь, - подтвердил я. – Только что с ним общался.

- Ты его убил?

Надо заметить, Изабелл всегда симпатизировала мальчишке ещё с тех времён, когда мы не знали, кем на самом деле он является. Да и после она много раз пыталась оправдывать его некоторые неразумные в силу молодости поступки в моих глазах.

- Не было повода, - ответил я.

Ох, и не любит моя благоверная, когда я начинаю ходить вокруг да около, а не выкладываю всё сразу начистоту. Её губы плотно сжались, глаза сузились. Не будь она Леди, пожалуй, отвесила бы мне сейчас хорошую затрепину.

- Так это всё-таки он за всем стоит?

- Успокойся, - посоветовал я. – Уверен, что нет. Он сам испугался, когда началась тревога, и здание превратилось в мышеловку.

- Слава богу!

Она вздохнула с таким облегчением, что где-то в глубине моей души шевельнулась ревность, что случается весьма редко.

- Тем не менее, - продолжил я, - он меня искал и нашёл. И ему явно известны сегодняшние события и их связь со мной. Ну и, возвращаясь к первому моему вопросу: как он миновал тебя незамеченным?

- Дорогой, ты меня никак в чём-то подозреваешь? – Возмутилась Леди Монтгомери. – Тогда извольте говорить прямо, сэр!

Вот такой она была при нашей первой встрече: высокомерная, холодная, самоуверенная Леди Высшего Света. А ведь я тогда посчитал её напыщенной дурой. И сколько раз в дальнейшем мне приходилось убеждаться в ошибочности первого впечатления в отношении этой бесподобной женщины раз за разом постигая новые грани её незаурядной личности.

- Просто меня сильно задела брошенная им фраза. Мы, мол, стареем и теряем хватку, - улыбнулся я. – Но он ведь действительно прошёл прямо мимо тебя незамеченным.

Изабелл пожала плечами, прекрасными даже в этом невзрачном платье.

- Как хорошо одетый клиент отправился в сторону Хранилища, я видела. Так значит, это и был он?

- Да.

- Что ж. В мою задачу не входило препятствовать кому-либо из посетителей банка заниматься делами, ради которых они и посетили этот офис. Я страховала. А там, на месте должен был действовать ты. И ради бога, как бы я узнала в том джельтельмене нашего по-юношески нескладного малыша Джона через столько лет, да ещё со спины?

Разумно. Всё разумно. Кроме одного неприятного момента, который не стоит списывать со счетов. А если всё же за последними событиями стоял он?

- Так ты его отпустил? – Решила уточнить Изабелл.

- Поставил следить за служебными выходами. И очень надеюсь, что в отличие от тебя, он не соблазнится прелестями того публичного заведения, рядом с которым я его оставил.

Леди очень редко краснеют, тем более от стыда, ибо он к ним как-то не липнет. Но этот случай из молодости, вероятно, глубоко запал в душу моей супруги.

— Это было всего лишь один раз, - отрезала она. – И хватит об этом.

- Да уж, лучше подумать, куда подевалась наша рыжая бестия.

А действительно, куда?

Улица перед зданием банка была заполнена полицейскими, пожарными машинами и каретами скорой помощи. Посетителей выводили, опрашивали, а если требовалось, передавали медикам. Всё-таки для привыкшего к спокойному размеренному течению жизни представителя среднего класса подобные происшествия могут вызвать немалое нервное потрясение.

Вот только нашей златовласки среди эвакуируемых людей не наблюдалось.

- Может до неё всё же добрался один из её коллег? – Предположила Изабелл. – Отсюда и тревога. Лежит несчастная в хранилище с дыркой во лбу.

Я ещё раз внимательно осмотрел улицу. Полиция присутствовала, но было её сравнительно немного. Да и суеты особой не наблюдалось. И никакого спецназа в бронежилетах, как это всегда происходит при убийстве или нападении в таком месте.

- Ты видишь хоть одного криминалиста? В случае обнаружения трупа группа криминалистов уже была бы тут.

- Возможно, девчонка просто боится выходить.

- Не тот случай, - возразил я. – В такой ситуации не ей решать – выводят всех полиция. Попробуй она закапризничать, лишь вызовет к себе подозрение.

- Но есть ещё переулок. Криминалисты могут быть там, чтобы не добавлять паники и так перепуганным спасённым посетителям. Или её вывели через служебный ход.

- Там Джон.

- А он знает о ней? Знает её в лицо?

- Я же говорил уже, ему известно достаточно много о нашем сегодняшнем расписании дня, - проворчал я.

И тут же хлопнул себя ладонью по лбу.

- Джон!

- Не поняла.

- Продолжай наблюдать, а я проведаю нашего мальчика.

Что-то в выражении моего голоса насторожило Изабелл. Что не удивительно. Я, очевидно, теряю хватку. Как я мог оставить его там одного? Повёлся на деланный испуг, на слово «хозяин», на память о прежней дружбе. А может всё проще? Он шёл за Машей, а встретил нас. С двумя Вестниками сразу молокососу не совладать. Вот и поменял план на ходу.

Рука жены мягко легла на моё напрягшееся плечо. Она слишком хорошо знала меня, дабы без всяких слов прочитать мои мысли.

- Ты понаблюдай, а я сама схожу, - произнесла мягко. – Так будет правильнее.

Пришлось несколько раз глубоко вдохнуть-выдохнуть, чтобы признать её правоту. Если Джона там уже нет, то какая разница, кто пойдёт. Если он там и это засада, Изабелл парень никогда не тронет. И не только из-за взаимной симпатии. Нападение на меня лично ещё как-то можно будет и то со временем оправдать перед кланом личной мстостью. Но жизнь сестры братство ему не простит никогда. Тут хоть прячься, хоть не прячься. Найдут и примерно жестоко накажут.

- Хорошо, - согласился я, - иди. Но все же будь осторожна. Люди имеют свойство меняться с годами. А Джон как не крути – Вестник полукровка.

- Я тоже, если ты забыл, - жёстко произнесла Изабелл, и больше не произнесла ни слова, покинула балкон.

Какой же я болван! Кто меня за язык тянул? Разве что напряжение этого дня могло как-то меня извинить. Отец Беллы был хоть и очень влиятельным, и богатым, но уроженцем Земли, как и женщина, давшая жизнь Джону. Из нашего мира происходила её мать. Они оба об этом никогда не забывали. Может в этом и крылась их взаимная симпатия. С зыбкой надеждой на прощение я продолжил наблюдать за улицей.

Время шло. Машины специальных служб начали разъезжаться. И вскоре улица перед банком окончательно опустела. О происшествии теперь напоминали только табличка «Закрито» на дверях здания и единственный наряд полиции в соответствии с правилами оставленный дежурить здесь на всякий случай. От Изабелл тоже известий не было. Я хотел было позвонить, но решил пройтись. Попрощался с хозяйкой, предоставившей нам свой балкон под наблюдательный пост, вышел на улицу и свернул в переулок.

Здесь вообще ничего не напоминало о недавнем переполохе. Пара автомобилей, проехавших мимо меня лишь на минуту, притормозили рядом со светящейся вывеской пикантного заведения, чтобы высадить на тротуар очередных любителей безудержного разврата.

Я вздохнул с облегчением, когда навстречу мне вышли оба – Джон и Изабелл, целые и невредимые. На мой немой вопрос парень лишь развёл руками.

- Может, затаилась где-нибудь внутри, - предположил я, когда мы сошлись. – Она же была убеждена, что мы избавимся от неё, как только в ней пропадёт необходимость.

- В другое время такое возможно. И то вряд ли. Банк — это не супермаркет. Охрана тут высший класс. Однако не в этом случае, - возразила Белла. – При подобных обстоятельствах полиция самым тщательным образом обыскивает здание, буквально наизнанку выворачивает именно для того, чтобы не дать вероятному преступнику ни единого шанса скрыться.

- А это значит, - попыток я, - нас одурачили.

Первой догадалась Изабелл.

- План «Б».

- Какой ещё план? – Не понял Джон.

- Запасной вариант отхода в случае полного либо частичного срыва операции, - пояснил я. – Начиная со звонка куратору, всё являлось спектаклем.

- Но Леди Монтгомери рассказала мне, что это вы настояли на звонке, - возразил мой некогда верный товарищ.

- И лишь подыграли ей, - кивнул я. – Если бы не мы, она сама предложила бы это сделать. Оказать содействие тем, кто собирается тебя ликвидировать, как ненужного свидетеля, значит продлить себе жизнь. И мы бы поверили. Других-то верных ниточек к заказчику не существовало. А ей требовалось только попасть в нужное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.